

Научно-информационный центр МКВК

Агентство по управлению реализацией проектов бассейна Аральского моря и Глобального экологического фонда

icwc-aral.uz

КАК СОЗДАВАЛАСЬ МКВК

Воспоминания основателей
и ветеранов МКВК

НИЦ МКВК
Ташкент 2017

Международный Фонд спасения Арала

**Межгосударственная Координационная Водохозяйственная Комиссия
Центральной Азии**

Научно-Информационный Центр

КАК СОЗДАВАЛАСЬ МКВК

Воспоминания основателей и ветеранов МКВК

Ташкент 2017

Тексты воспоминаний приведены в авторской редакции.

Подготовлено к печати в Научно-информационном центре МКВК.

Научно-информационный центр МКВК не несет ответственности за мнения авторов, высказанные в воспоминаниях.

Издано при поддержке Агентства по управлению проектами
Международного Фонда спасения Арала.

3

Содержание

МКВК 25 лет: начальные совместные действия и последующие шаги Н. Кипшакбаев	5
Воспоминания экс-Министра водного хозяйства и мелиорации Кыргызской Республики М. Зулпуев.....	20
Водное сотрудничество – разумное и справедливое распределение, использования водных ресурсов бассейна рек Аральского моря И. Эшмирзоев	25
К 25-летию Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Р.А. Гиниятуллин	27
Обернувшись на 25 лет тому назад... В.А. Духовный	42
МКВК: двадцать пять лет испытаний и надежд С.Р. Ибатуллин	49
Время, которое невозможно забыть А.Д. Рябцев	56

МКВК 25 лет: начальные совместные действия и последующие шаги

Н. Кипшакбаев

Директор Казахского филиала НИЦ МКВК

Член МКВК в 1992-1995 гг.

Член Межгосударственного Совета МФСА в 1993-1995 гг.

В течение 74 лет (1917-1991 гг.), в период СССР, использование и охрана водных ресурсов межгосударственных рек, сюда и относился бассейн Аральского моря, между союзными республиками регулировались Правительством, конкретно – Министерством мелиорации и водного хозяйства союза ССР.

За год до распада СССР, т.е. в 1991 году, Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР, в связи с резким политическим обострением внутри страны, начало передавать свои союзные строительные водохозяйственные органы в подчинение республиканским органам, не стало заниматься межреспубликанскими водными вопросами и не принимало участие в управлении водными ресурсами в бассейне Аральского моря и их распределением между республиками – водопотребителями. Система централизованного управления водными ресурсами на трансграничных реках Центральной Азии перестала действовать. Возникла реальная угроза межреспубликанских конфликтов на почве водораспределения и водопользования. Помню: все-таки поливной сезон 1991 года, последний год существования СССР, напряженно завершили.

Учитывая политическую ситуацию в стране и в целях недопущения осложнения в межреспубликанских водных отношениях, сразу после поливного сезона, в октябре 1991 года, по личной инициативе, министры мелиорации и водного хозяйства республики Центральной Азии – В. Мельниченко (Кыргызстан), А. Нуоров (Таджикистан), А. Аvezов (Туркменистан), Р. Гинятуллин (Узбекистан) и Н. Кипшакбаев (Казахстан)

собрались в городе Ташкенте для обсуждения важного вопроса – как в условиях сложившейся политической ситуации в СССР организовать управление водными ресурсами Аральского бассейна с учетом задач на перспективу. Надо отметить – данная наша инициатива была своевременна и очень правильна: были предприняты мудрые меры к сближению интересов республик по водному сотрудничеству. Мы, министры водной отрасли того времени, были официальными ответственными представителями своих республик:

- все министры – члены Правительства;
- депутаты Верховных Советов Республик;
- имели право вести водохозяйственную работу по трансграничным рекам и не боялись брать ответственность перед своими странами.

По итогам встречи министров мелиорации и водного хозяйства стран Центральной Азии, проходившей 10-12 октября 1994 года в г.Ташкент, было единогласно принято «Заявление», в котором ее участники признавали неразрывную взаимосвязь интересов всех республик региона в сфере совместного использования водных ресурсов бассейна Аральского моря, которое должно осуществляться на общих для всех республик принципах справедливого регулирования водопотребления с учетом интересов всех народов, проживающих в регионе.

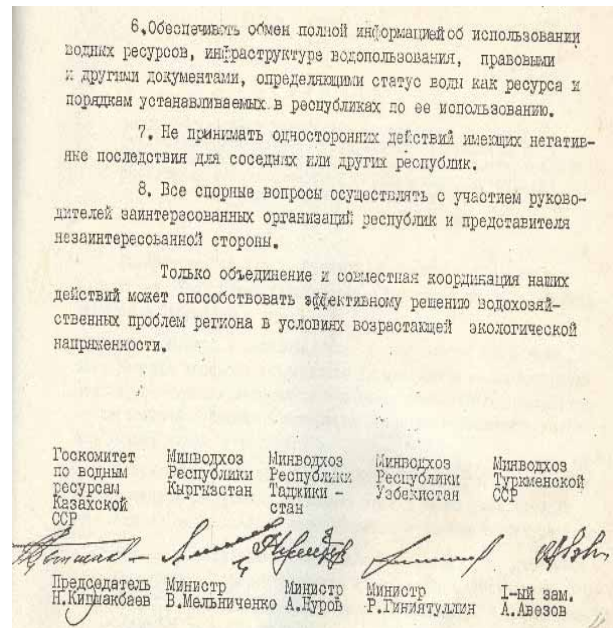
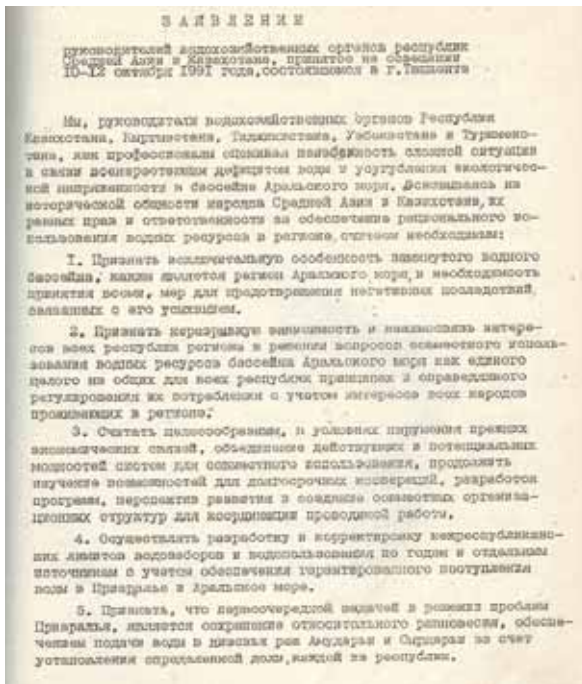
Было признано целесообразным создание новых организационных структур для координации совместной деятельности в условиях нарушения прежних экономических связей.

Заявление министров создало основу для того, чтобы 18 февраля 1992 года было подписано «Соглашение о сотрудничестве...».

После распада СССР (30 декабря 1991 года) и образования пяти суверенных государств Центральной Азии стала очевидной необходимость, как предполагалось в «Заявлении» министров, разработки и принятия межгосударственного документа о совместном использовании и охране водных ресурсов бассейна Аральского моря и образования координационного водохозяйственного Совета (Комиссии) региона с постоянным рабочим органом.

Через 2 месяца после распада СССР, в феврале 1992 года руководители водохозяйственных органов новых государств, по поручению Правительства стран Центральной Азии, после плодотворных переговорных процессов и невиданно в мировой практике в короткий срок, 18 февраля 1992 года в городе Алматы подписали «Соглашение» между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Таджикистан, Республикой Узбекистан и Туркменистаном «О

сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников». Почему мы спешили с принятием такого «Соглашения»? Этому требовала сложная водохозяйственная обстановка бассейна, стремление всех стран не допускать осложнение ситуации, максимально нормализовать экологическую и экономическую положения региона, обеспечить становление молодых суверенных государств.

Было опубликовано в Ташкентской газете «Правда Востока»

От имени Правительств республик Центральной Азии:
(организаторы МКВК, слева направо)
Н. Кипшакбаев (Казахстан), М. Зулпуев (Кыргызстан),
А. Нуров (Таджикистан), А. Иламанов (Туркменистан),
Р. Гинятуллин (Узбекистан), Т. Камалов (Каракалпакстан)

Главным достижением «Соглашения» явились следующие положения:

- *Страны бассейна обладают одинаковыми правами на использование водными ресурсами и ответственностью за обеспечение их рационального использования и охраны (статья 1);*
- *Страны обязуются не допустить на своей территории действий, затрагивающих интересы других сторон и способных нанести им ущерб, привести к изменению согласованных величин расходов воды и загрязнению водоисточников (статья 3);*
- *Совместно проводить работы для решения экологических проблем, связанных с усыханием Аральского моря, а также устанавливать объемы санитарного попуска на каждый конкретный год, исходя из водности межгосударственных источников (статья 4);*

- Страны создали на паритетных условиях Межгосударственную Координационную водохозяйственную Комиссию (МКВК) по проблемам регулирования, рационального использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников, включая в ее состав первых руководителей водохозяйственных организаций, предусмотрев заседания ежеквартально и по необходимости по инициативе стран.

Заседание МКВК – 1992 г.

Согласно статье 10 указанного «Соглашения», МКВК и ее исполнительные органы обеспечивают:

- неукоснительное соблюдение режима попусков и лимита водопотребления;

- выполнение мер по рациональному и экономному использованию водных ресурсов, пропуску санитарных расходов по стволам всех рек и оросительным системам (где они предусмотрены), подачу в дельты рек и Аральское море гарантированного объема водных ресурсов с целью оздоровления экологической обстановки, соблюдение качества воды в соответствии с достигнутыми соглашениями.

Первое заседание МКВК состоялось 18 февраля 1992 года в г.Алма-Ате, где присутствовали Члены МКВК:

От Республики Казахстан – Н.К. Кипшакбаев – Председатель Государственного Комитета по водным ресурсам;

От Республики Кыргызстан – М.З. Зулпуев – Министр мелиорации и водного хозяйства;

От Республики Таджикистан – А.Н. Нуров- Министр мелиорации и водного хозяйства;

От Туркменистана – А.И. Иламанов – Министр мелиорации и водного хозяйства;

От Республики Узбекистан – Р.А. Гиниятуллин – Министр мелиорации и водного хозяйства.

Председательствовал Н. Кипшакбаев (Казахстан)

Хотелось бы для примера привести, какие вопросы тогда обсуждали и какие решения принимала МКВК.

В целях координации деятельности водохозяйственных организаций в сфере совместного управления регулированием использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников в 1992 году приняли решение:

1. Установить лимиты водозабора из ствола рек Сырдарья и Амударья на вегетационный период 1992 г. и объемы подачи в Аральское море и дельты рек.

2. БВО «Амударья» и БВО «Сырдарья» обеспечить соблюдение установленных лимитов водозабора и на основе уточненного гидрологического прогноза о водности рек к 01.01.1992 г. представить корректировку лимитов для рассмотрения на очередном заседании МКВК.

3. Основными функциями БВО «Амударья» и «Сырдарья» определить:

- Соблюдение и контроль за выполнением режима работы водохозяйственных работ водохозяйственных сооружений в соответствии с установленным МКВК лимитами водозабора из межгосударственных источников.

- Подготовка рабочих документов к заседаниям МКВК по соответствующим бассейнам.

- Содержание и текущий ремонт сооружений и систем.

4. Утвердить доленое участие водохозяйственными организациями республик в финансировании БВО «Амударья» и БВО «Сырдарья» в 1992 году эксплуатационные расходы (не принято).

5. БВО «Амударья» и БВО «Сырдарья» к следующему заседанию МКВК представить на утверждение смету расходов для осуществления функциональных обязанностей в соответствии с п.3 настоящего протокола на 1992г. ...

6. Назначить начальником БВО «Амударья» т.Лондарева Олега Владимировича, работающего начальником УПРАДИКа и считать целесообразным продолжение своих функциональных обязанностей начальника БВО «Сырдарья» т.Хамидова Махмуда Хамидовича. Лондареву О.В. в двухнедельный срок по согласованию с водохозяйственными организациями Туркменистана и Республики Узбекистан подобрать кандидатуру на должность начальника УПРАДИК. Лондареву О.В. и Хамидову М.Х. к следующему заседанию МКВК представить на утверждение положение о БВО.

7. На следующем заседании МКВК рассмотреть вопрос балансовой и территориальной принадлежности отдельных сооружений и систем, расположенных на межгосударственных источниках, а также порядок их эксплуатации и источниками финансирования.

8. Водохозяйственным организациям – Членам МКВК в 1992 г. подготовить предложение для рассмотрения правительствами государств вопрос об обязательности разработанных режимов работы водохранилищ и установленных МКВК лимитов использования водных ресурсов для всех министерств и ведомств и к следующему заседанию МКВК представить на рассмотрение «Положение о МКВК».

9. Очередное заседание МКВК провести в конце марта 1992 года в г. Ашхабад.

Председатель

(подпись)

Н. Кипшакбаев

Дальнейшим шагом на пути регионального сотрудничества стало подписание Главами государств Центральной Азии Соглашения «О совместных действиях по решению проблемы Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития».

Указанным соглашением образованы Международный Фонд спасения Арала и его Межгосударственный Совет.

С первых дней работы МКВК обратила внимание на конкретность и перспективность проводимых работ. В связи с этим, совместно с Межгосударственным Советом МФСА, приступила к разработке

национальных и региональной стратегии по использованию и охране вод трансграничных рек и перспективного плана совместных действий по разработке региональных проектов и программ по улучшению и углублению водного сотрудничества в бассейне Аральского моря.

В январе 1994 года на конференции Глав государств Центральной Азии рассмотрена разработанная Межгосударственным Советом МФСА и МКВК и принята (утверждена) «Программа конкретных действий по улучшению экологической обстановки в бассейне Аральского моря на ближайшие 3-5 лет».

В этом исторически важном документе было предусмотрено конкретные шаги по становлению и развитию трансграничного сотрудничества и меры по решению водохозяйственных, социально-экономических и экологических проблем.

Программой в указанный период предусматривались:

- 1. Разработка общей стратегии вододеления, рационального водопользования и охраны водных ресурсов в бассейне Аральского моря и подготовка на ее основе проектов межгосударственных правовых и нормативных актов, регулирующих вопросы совместного использования и защиты вод от загрязнения с учетом социально-экономического развития региона.*
- 2. Введение в действие нормативов предельного расходования воды на производство сельскохозяйственной и промышленной продукции, а также различного рода технические нужды.*
- 3. Внедрение единой для бассейна Аральского моря унифицированной системы учета водных ресурсов и их использования, а также региональной системы мониторинга состояния природной среды с созданием банка данных, оснащение приборами и аппаратурой пунктов наблюдений гидрометеослужб, особенно в зоне формирования стока.*
- 4. Выработка принципов улучшения качества вод, ограничения всех видов загрязнения, принятие действенных мер по сокращению сбросов в реки, другие водоисточники на территории сопредельных государств высокоминерализованных и загрязненных коллекторно-дренажных вод, а также неочищенных промышленных и коммунально-бытовых стоков.*
- 5. Завершение строительства коллекторных трактов вдоль Амударьи и Сырдарьи, обеспечивающих защиту этих рек от попадания сбросов, а также осуществление необходимой реконструкции и строительство очистных сооружений для населенных пунктов,*

промышленных и сельскохозяйственных предприятий бассейна Аральского моря.

- 6. Выполнение мероприятий по увеличению пропускной способности русла реки Сырдарья и сбросно-регулирующих сооружений Шардаринского гидроузла с целью обеспечения подачи расчетных расходов воды в Аральское море.*
- 7. Осуществление проектных и инженерных мероприятий, обеспечивающих восстановление и сохранение Малого моря.*
- 8. Выполнение соответствующих исследований и проработок по выбору варианта инженерных решений, обеспечение и затем составление проектов и осуществление работ по созданию на территории дельт Амударьи и Сырдарьи и прилегающих к ним участков осушенного дна Аральского моря искусственно-обводненных ландшафтных экосистем, проведение здесь необходимых мелиоративных мероприятий с целью восстановления естественно-исторического экологического режима и оздоровления этих территорий.*
- 9. Разработка и реализация межгосударственных программ «Чистая вода» и «Здоровье», обеспечивающих подачу населению государств Центральной Азии доброкачественной питьевой водой и улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки.*
- 10. Проведение необходимых водохозяйственных и экологических исследований и на их основе осуществление конкретных мер по оздоровлению обстановки в зонах формирования стока.*
- 11. Оснащение техническими средствами бассейновых объединений «Амударья» и «Сырдарья», обеспечение внедрение в этих бассейнах автоматизированных систем управления (АСУ) водными ресурсами с организацией при указанных БВО центров информации и прогнозирования.*

Решено финансирование указанных мероприятий осуществить за счет средств, аккумулируемых в Международном Фонде спасения Арала государствами-учредителями, другими международными фондами, кредитами и грантами Всемирного банка, а также изыскания государствами Центральной Азии собственных источников и возможных целевых поступлений.

В 1993 году первый Президент МФСА Н.А. Назарбаев обратил внимание лидеров 32-х стран мира на нарушение экологического равновесия в бассейне Аральского моря. В обращении говорилось о

катастрофическом усыхании Арала, вызванного острым дефицитом водных ресурсов. В регионе сложилась крайне опасная экологическая ситуация. Президент МФСА Н. Назарбаев выразил надежду на содействие и поддержку Международного Фонда спасения Арала государственными и общественными организациями этих стран, в рядах которых немало поборников сохранения среды обитания человека, способных внести свой вклад в это благородное дело.

В ответ на обращение Президента МФСА Н.А. Назарбаева, Президент США того времени У. Клинтон писал: «Любое решение по проблемам Арала будет зависеть от правильного руководства и распределения водными ресурсами в этом регионе. Считаю, что создание Межгосударственного Совета и Кызылординское Соглашение являются важными ступенями в этом направлении».

В 1994 году состоялось подписание меморандума между Правительством Республики Казахстан и Правительством США о системах водоснабжения и санитарно-гигиенического просвещения в Аральском и Казалинском районах Кызылординской области.

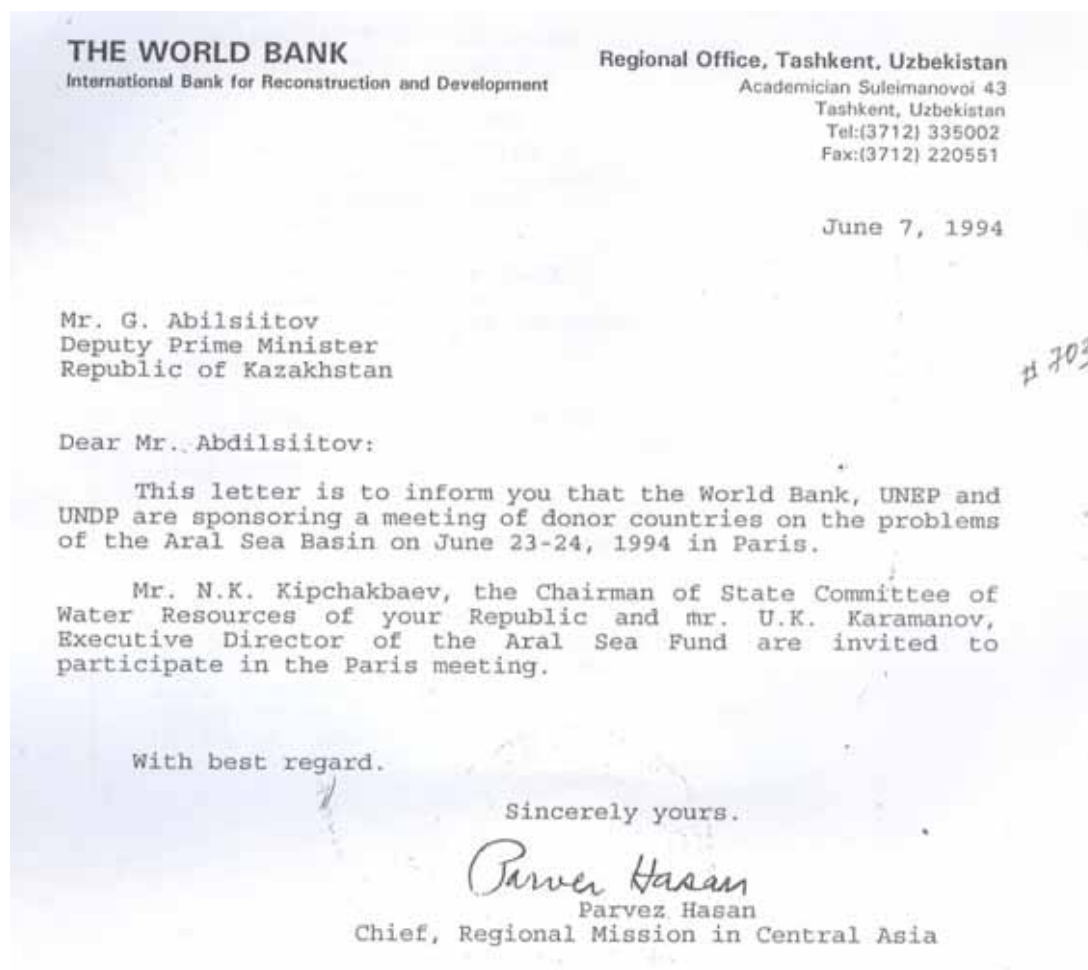

Подписание меморандума между Правительством Республики Казахстан и Правительством США о системах водоснабжения и санитарно-гигиенического просвещения в Аральском и Казалинском районах Кызылординской области (от имени Правительства РК – Н.Кипшакбаев, Правительства США – директор ЮСАИД)

В июне 1994 года Парвоз Хасан – Глава Регионального Представительства Всемирного банка – от имени Банка, ЮНЕП (Программа ООН по защите окружающей среды) и ПРООН сообщил, что организует встречу стран-доноров по проблеме Аральского моря 23-24 июня 1994 года в Париже.

От имени Казахстана приглашались на эту встречу:

1. Кипшакбаев Н. – Председатель Государственного Комитета по водным ресурсам
2. Караманов У. – Исполнительный директор фонда Арала

23-24 июня 1994 года с участием представителей более 30 стран и международных организаций (Всемирный банк, ООН и др.) в Париже проходила встреча по проблемам экологического и социально-экономического положения Аральского региона. Выступили все члены МКВК и Председатель Исполкома МФСА, обосновавшие необходимость

реализации «Программы», принятой Главами государств Центральной Азии по улучшению экологической обстановки в Аральском море и просившие страны-доноры о финансовой поддержке по решению Аральского кризиса.

Здесь хочу привести только отдельные моменты своего выступления на указанной встрече:

[...] Как вы знаете, 11 января этого года в г. Нукусе состоялась конференция Глав государств Центральной Азии по Аральской проблеме, на которой выработали основные положения Концепции по решению Аральского кризиса, была одобрена и утверждена «Программа конкретных действий по улучшению экологической обстановки в бассейне Аральского моря на ближайшие 3-5 лет с учетом социально-экономического развития региона». Тем самым со времени Кызылординской конференции 1993 года, когда была заложена основа для международного сотрудничества в лице Межгосударственного Совета по проблемам бассейна Аральского моря и Международного Фонда спасения Арала, мы сделали еще один шаг, открывающий путь к диалогу и более тесному сотрудничеству со странами-донорами. Этому в большей степени способствовала инициатива Президента Республики Казахстан, Президента Международного Фонда спасения Арала Н.А. Назарбаева, который с личным пожеланием обратился к главам ведущих государств мира. На это обращение ответили президенты США У. Клинтон, Франции Ф. Миттеран, Премьер-министр Великобритании Д. Мейджер и другие, которые выразили готовность своих стран оказать помощь в сохранении Аральского моря и улучшении экологических условий Приаралья. США и Франция приступили к исполнению своих обещаний.

По мнению экспертов стран-доноров, участвующих в этой Парижской встрече, имеются все основания для принятия окончательных рекомендаций для своих правительств в части предоставления средств для решения Аральской проблемы. Более того, страны-доноры должны иметь в виду, что управление водными ресурсами в бассейне Аральского моря осуществляется согласованно всеми государствами Центральной Азии через МКВК, которая плодотворно действует в течение почти трех лет и впоследствии органически вошла как структурное подразделение в состав Межгосударственного Совета по проблемам бассейна Аральского моря.

Как Член этой Комиссии и Межгосударственного Совета мне хотелось бы подчеркнуть и выразить мнение моих коллег – министров водного хозяйства Центрально-Азиатских государств, что создан серьезный межгосударственный механизм по управлению, распределению,

использованию и охране водных ресурсов бассейна, способствующий разрешению Аральского кризиса и поэтому страны-доноры, учитывая данное обстоятельство, должны с большим доверием подходить к вопросам сотрудничества.

Мы надеемся, что Всемирный банк, страны-доноры смогут найти взаимовыгодные для государств Центральной Азии решения, способные поддержать программу конкретных действий. Мы просим представителей государств доноров понять нас правильно и выделить средства Мировому Банку для решения насущных проблем Аральского моря. Пожалуй, это самое главное для нашей встречи на представленном уровне [...].

Страны-доноры с пониманием отнеслись к нашей просьбе – для реализации региональных проектов, предусмотренных «Программой конкретных действий ...» было выделено 33,0 млн. долларов.

Заключение

Актуальность и жизненная важность этих действий в первые годы независимости стран Центральной Азии заключается в том, что:

- Оперативно, сразу после распада СССР, пять стран Центральной Азии приняли совместные решения по нормализации ситуации, связанные с экологическим кризисом, созданным при СССР;
- Все предусмотренные к реализации проекты и программы имели исключительно первоочередной, региональный и комплексный характер. Подход экосистемный, общий для совместных действий.

Решения Глав государств Центральной Азии были нацелены главным образом на следующие задачи:

- Достичь совместного управления водными ресурсами межгосударственных источников.
- Обеспечить оптимально-необходимый параметр экосистем и сохранение биоразнообразия.
- Повсеместно навести порядок по рациональному использованию водных ресурсов и водосбережения.

- Улучшение и развитие социально-экономического развития региона.

В сложной ситуации в регионе, нам необходимо совместно найти новые подходы, новые действия для нормализации и развития водного сотрудничества. Устойчивое развитие наших стран невозможно без решения вопросов устойчивого согласованного управления и распределения водными ресурсами трансграничных рек бассейна.

Для достижения успеха в регионе необходимо:

- Добиться создания качественной системы управления водными ресурсами, а также устойчивого финансирования водной инфраструктуры и работы межгосударственных органов по регулированию и охране вод трансграничных рек;
- Совершенствовать комплексный, интегрированный подходы управления трансграничными водами;
- Интенсифицировать наши условия, направленные на предотвращение и сокращения загрязнения вод, улучшению качества водных ресурсов и экосистем;
- Развивать новый подход к воде, продовольствию, энергии и признанию их взаимосвязи в процессе планирования и принятия соответствующих решений, улучшить продуктивность и устойчивый характер управления этим природным ресурсом;
- Принимая во внимание усилившийся в регионе спрос на водные ресурсы и на повторное использование вод во всех секторах экономики требует применения интегрированного управления водными ресурсами, которое поможет набор принципов и процессов, способствующих процессу принятия решений, планированию и инвестированию в данный сектор на всех уровнях управления;
- Не может быть продовольственной безопасности без водных ресурсов, т. к. они являются ключевым фактором для сельского хозяйства, производства продуктов питания. Следовательно, наша работа в области водной и продовольственной безопасности должна быть интегрированной, предусматривающей одновременно эффективное использование и охрану водных ресурсов;
- Водные ресурсы и электроэнергия все более взаимосвязаны, т. к. вода – это один из главных элементов производства энергии и производственных процессов. Электроэнергия, в свою очередь необходима для производства и распределения водных ресурсов. Поэтому вопросы управления водными ресурсами и энергетикой нам

следует рассматривать комплексно и гармонизировать их с естественными водными циклами в целях содействия рациональному и эффективному использованию водных ресурсов, в первую очередь гармонизировать водную и энергетическую политики;

- Считать исключительно важным повышение эффективности использования водных ресурсов, их управления экосистемами и болотными угодьями, восстановление и сохранение лесов и горных экосистем. Охрана биоразнообразия и сохранение экосистем неотъемлемой частью структуры управления водным хозяйством.

**Воспоминания экс-Министра водного
хозяйства и мелиорации
Кыргызской Республики**

М. Зулпуев

*Министр водного хозяйства и мелиорации
Кыргызской Республики*

Член МКВК в 1991-1996 гг.

После распада Советского Союза и обретения независимости перед уже суверенными государствами Средней Азии и Казахстана реально встали вопросы дальнейшего взаимодействия во всех сферах взаимоотношений, особенно в вопросе управления водными ресурсами, совместно используемых этими странами.

Первые лица водохозяйственных ведомств республик Средней Азии и Казахстана выказали намерения создать основы неконфликтного управления, в рамках норм международного права.

Было подготовлено и подписано в Алма-Ате 18 февраля 1992 года соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников» министрами: Кипшакбаевым Н.К., Зулпуевым М.З., Нуровым А. Н., Иламановым А.И., Гиниятуллиным Р.А. Оно позволяло согласовано и организовано решить вопросы совместного управления водными ресурсами межгосударственных источников. Договаривающиеся Стороны согласились, в частности, что будут соблюдать «сложившуюся структуру и принципы распределения» и «ныне действующие нормативные документы по распределению водных ресурсов межгосударственных водных источников».

Министрами было принято решение создать на паритетных условиях

Межгосударственную координационную водохозяйственную комиссию (МКВК) по проблемам регулирования, рационального использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников, включив в ее состав первых руководителей водохозяйственных организаций, предусмотрев проведение заседаний ежеквартально и по необходимости – по инициативе сторон.

Следует отметить, что работе над проектом Соглашения 1992 года предшествовало принятие заявления руководителей водохозяйственных органов государств региона 12 октября 1991 года в Ташкенте.

Именно профессионализм и политическая дальновидность позволили первым лицам водохозяйственных ведомств пяти республик (Государственного комитета по водным ресурсам Казахстана, Министерств водного хозяйства Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана) проявить важнейшую для судеб региона инициативу и реализовать ее в предельно сжатые сроки.

Только 130 дней разделяют эти два исторических события – принятие Ташкентского Заявления (12.10.1991 г.) и подписание Соглашения в Алма-Ате (18.02.1992 г.). В этом контексте, история развития международного водного права не знает аналогов – такого короткого срока от намерения сотрудничать в Ташкенте в 1991 году до заключения Соглашения в Алма-Ате в 1992 году. Так, для заключения Договора по реке Инд (Индия-Пакистан, при посредничестве Международного банка реконструкции и развития) потребовалось около 10 лет, Договора по реке Ганг (Бангладеш-Индия) – 30 лет, Договора по реке Иордан (Израиль-Иордания) – 40 лет.

Легитимность указанного Соглашения и создание МКВК подтверждена Соглашением «О совместных действиях по решению проблемы Аральского моря...», принятым 26 марта 1993 году в Кызыл-Орде и подписанным Главами государств Центральной Азии.

На этом же заседании на паритетной основе был образован Межгосударственный Совет по проблемам бассейна Аральского моря (МТСА), постоянно действующий рабочий орган – Исполнительный Комитет (ИК МТСА), с местонахождением в городе Ташкенте. Кроме этого при МТСА были образованы: Комиссия по социально-экономическому развитию, научно-техническому и экологическому сотрудничеству и Межгосударственная Координационная Водохозяйственная Комиссия.

На заседании Фонда и встрече Президентов государств Центральной Азии, которое состоялось в г. Нукусе 11 января 1994 года, была утверждена «Программа конкретных действий по улучшению экологи-

ческой обстановки в бассейне Аральского моря на ближайшие 3-5 лет с учетом социально-экономического развития региона».

Эта Программа предусматривала разработку и реализацию восьми региональных проектов, где одним из основных была «Выработка общей стратегии вододеления, рационального водопользования и охраны водных ресурсов в бассейне Аральского моря».

В городе Нукусе 18-20 сентября 1995 года под эгидой ООН была проведена Международная конференция по проблемам бассейна Аральского моря, а 20 сентября 1995 года Президенты государств Центральной Азии подписали Нукусскую декларацию, где была заявлена приверженность принципам устойчивого развития долгосрочной стратегии и программы по разрешению Аральского кризиса.

Вспоминая годы работы руководителем водохозяйственной отрасли Кыргызской Республики, хотелось бы отметить, что наша задача была обеспечить, чтобы деятельность Фонда Арала способствовала развитию качественно новых межгосударственных отношений в регионе, укреплению регионального сотрудничества, бесконфликтному разрешению сложных водохозяйственных вопросов.

При всей трудности ситуации, Фонд Арала и его институты: Правление, Исполнительный Комитет, Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК), Межгосударственная комиссия по устойчивому развитию (МКУР) предпринимали все меры, чтобы вопросы водораспределения, экологической безопасности и социально-экономического характера решались на приоритетной основе с учетом интересов каждой из стран.

Данная задача представляла определенную сложность, поскольку необходимо было учесть множество факторов, оказывающих существенное влияние на современное состояние водных ресурсов и управления ими. Имело место нагрузка на водные ресурсы и ухудшение их качества в связи с увеличением населения, и соответственно, возрастающими потребностями в воде на орошаемые земли, на развитие городов. К этим факторам также относятся неэффективность использования водных ресурсов, а также климатические изменения, вызывающие общий дефицит стока и характеризующиеся возросшей частотой возникновения чрезвычайно бедственных наводнений и засух, уменьшением ледниковых запасов воды.

Вопросы вододеления между государствами ни одним министром не вносились в Правительства, не было никаких поводов для их рассмотрения в вышестоящих органах власти, хотя были споры, даже конфликтные

ситуации, но они решались на заседаниях МКВК. Этим поистине можем только гордиться.

Также не оценим вклад в успешную деятельность МКВК ее органов: БВО «Сыр-Дарья» и БВО «Аму-Дарья», НИЦ МКВК с его бессменным руководителем Духовный Виктором Абрамовичем.

Особо хочу отметить встречу Президента Кыргызской Республики А.Ш. Атамбаева с Президентом Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёевым в ходе государственного визита в Бишкек 5-6 сентября 2017 года, где решено совместно осуществить строительство Камбар-Атинской ГЭС на реке Нарын.

Многие годы не решались вопросы строительства каскада ГЭС, хотя всем было ясно, что каскады ГЭС на реке Нарын в Кыргызстане, а также на реках Таджикистана нужны на благо народов стран, расположенных ниже ГЭС и экономического развития этих государств.

Значение Камбар-Атинских ГЭС в Кыргызстане состоит в том, что при совместной работе с каскадом Токтогульских ГЭС появится возможность оптимизировать как водный, так и энергетический режим, удовлетворяя нужды энергетики и ирригации, и при этом можно согласованно с соседними странами сбалансировать использование водных ресурсов, зарегулированных Токтогульским водохранилищем. Появится возможность использования дополнительных водных ресурсов в вегетационный период, накапливаемых в Камбар-Атинских ГЭС.

Несмотря на различные оценки деятельности МКВК в настоящее время, можно констатировать, что учреждение МКВК было единственно верным шагом в начале 1990 годов, когда все стремительно рушилось. Деятельность МКВК была исключительно полезной для становления системы коллегиального управления водными ресурсами стран Центральной Азии. Не исключается, что не принятие Соглашения в 1992 г. и создание МКВК или аналогичного института в регионе в начале 1990-х годов не могли бы быть созданы в последующем, так как могли возобладать деструктивные тенденции в сфере управления водными ресурсами в Центральной Азии.

И в заключение хотелось бы отметить, что это были трудные времена для суверенных государств, но мы сумели благодаря профессионализму и политической дальновидности министров – Кипшакбаева Наримана Кипшакбаевича, Нурова Ахтама Нуровича, Иламанова Аманназара Иламановича., Гиниятуллина Рима Абдулловича – подготовить и принять наиболее важные документы и создать соответствующие структуры по совместному использованию водных ресурсов в бассейне Аральского моря.

Низкий поклон безвременно ушедшему из жизни Иламанову Аманназару Иламановичу, светлая память о нем останется в наших сердцах, пусть земля ему будет пухом.

С большой теплотой и благодарностью вспоминаю дни совместной работы с такими замечательными министрами водного хозяйства.

Хочется надеяться, что будущее поколение не создаст обострение отношений между соседними странами в вопросах межгосударственного использования водных ресурсов и все вопросы будут решаться на взаимовыгодной основе каждого государства.

Поздравляю коллег с этой замечательной датой, желаю долгих лет жизни, успехов в воспитании и передаче бесценного опыта молодым кадрам!

**Водное сотрудничество – разумное и
справедливое распределение,
использования водных ресурсов бассейна
рек Аральского моря**

И. Эшмирзоев

*Министр мелиорации и водного хозяйства
Республики Таджикистан в 1994-1996 гг.*

*Заместитель Премьер-министра
Республики Таджикистан в 1996-2000 гг.*

Сама идея создания региональных структур – Исполнительного комитета Международного Фонда спасения Арала, Правления ИК МФСА, МКВК, НИЦ МКВК и филиалов в республиках – была своевременным и необходимым шагом по разумному и справедливому распределению водных ресурсов бассейна рек Аральского моря. Проведение ежеквартального утверждения лимитов по использованию водных ресурсов очень полезно для каждой страны и в целом для региона.

Мне вспоминаются ежеквартальные встречи руководителей министерств водного хозяйства и заместителей Премьер-министров республик. На этих заседаниях отчитывались по принятым решениям предыдущего квартала и распределялся лимит на будущий квартал. Помню, были споры по каждой цифре, букве и предложению, иногда спорили по два-три дня и в конце концов решения принимались путем консенсуса – и это было самым правильным решением того времени.

В 1995 году Главами государств ЦА была подписана «Нукуская декларация», где правопреемниками построенных при СССР гидротехнических сооружений, крупных водозаборных сооружений, рек, водохранилищ стали региональные структуры такие как БВО «Амударья»,

БВО «Сырдарья», ОДЦ «Энергия». И надо сказать, что эти структуры добросовестно выполняли свои обязанности.

В течение более 10 лет я работал вместе с Алтыевым Т, Кипшакбаевым Н, Рябцевым А.Д, Гиниятулиным Р.А, Костюком С, Джалаловым А, Бекболотовым Ж., Зулпуевым М., Иламановым А. и директором НИЦ МКВК, профессором Духовным В.А.

И надо сказать, в работе мы друг друга уважали и ни разу не создавали конфликтных ситуаций, оказывали необходимую помощь, если были такие просьбы. Например, Узбекистан и Казахстан помогали Таджикистану и Киргизстану ГСМ, электроэнергией, природным газом, углем, техникой, турбинными маслами, строительными материалами, экскаваторами, плавучими насосами, насосами для вертикальных скважин и др. Таджикистан и Киргизстан накапливали водные ресурсы в зимний период для обеспечения в период полива. Мне кажется, это было прекрасное совместное сотрудничество по распределению и использованию водно-энергетических ресурсов, развитие агропромышленного комплекса республик Центральной Азии.

Все руководители министерств водного хозяйства были знакомы со всеми объектами водного хозяйства почти всех областей своих республик и поэтому намного легче было принимать справедливые решения.

По моим сведениям, с 2006 года соглашения не в полном объеме и не всегда подписываются со всеми республиками бассейна Аральского моря. Это огорчает, оказывается, соглашения в основном подписываются в двухстороннем формате или вообще не подписываются – это плохо.

Насколько мне известно, сейчас налаживается сотрудничество между ведомствами чрезвычайных ситуаций, гидрометеослужбами и научными институтами, занимающимися водными проблемами. Создаются региональные структуры, эти организации обмениваются информацией и подготовкой квалифицированных кадров.

Хочется пожелать в честь 25-летия МКВК поднять вопросы на высшем уровне по восстановлению региональных структур как ОДЦ «Энергия», Правление МФСА и налаживать плодотворную работу НИЦ МКВК и МФСА. Желаю доброго здоровья, счастья и развивать добрососедские отношения со всеми членами МКВК и специалистами водного хозяйства стран!

Поздравляю Вас с юбилеем, 25-летием МКВК!

**К 25-летию Межгосударственной
координационной водохозяйственной
комиссии**

Р.А. Гиниятуллин

*Министр водного хозяйства и мелиорации
Республики Узбекистан*

Член МКВК в 1991-1996 гг.

*С уважением ко всем водникам и благодарностью им
за работу и жизнь вместе и в Советском прошлом
и в непростом суверенном времени.*

Мой отец, Абдулла Гиниятуллин, оставил своим детям в назидание три пословицы, считая их бесценными. Они испытаны и проверены им самим в очень не простой жизни и поэтому он верил в их мудрость.

«Чем больше будешь копать в помойной яме, тем больше от тебя самого будет пахнуть зловоньем»

«Чем дальше от войны – тем больше будет героев, чем дальше от событий – тем больше знающих о них»

«Кто вовремя не заделывает трещину в стене, тот будет вынужден строить новую стену»

О философии, исходящей из этих пословиц, отец говорил – так было в прошлом, так будет всегда, и только умные в состоянии понимать глубину предупреждений, заложенных в них о том, что если следовать им, то они огорожат от многих неожиданностей, в том числе и от

непорядочности. Отец, конечно, имел в виду события, к которым применительна философия пословиц.

С высоты 25 лет, пройденных после создания МКВК, чего только не наслушавшись, испытав на себе немало негативного не только со стороны властей, что самое обидное, а от коллег – преемников в водных системах, я почти начинал озлобляться на всех, но остановил себя, потому что мы такие, какие есть, а прошлое уже состоялось и остается вспоминать и примерять к прошлой жизни пословицы, оставленные отцом.

Наш отец, всю свою рабочую жизнь протрудился простым сельским учителем математики в школе № 25 им. Стаханова на станции Обручево, Зааминского р-на, Самаркандской, затем Сырдарьинской, затем Джизакской, снова Сырдарьинской и снова Джизакской области.

Участник Великой Отечественной войны, инвалид 1 группы, весь израненный, без одного глаза, с осколком в голове. Последнюю рану получил в Польше на реке Висла.

Станция Обручево (ныне Даштабад) расположена на одинаковом расстоянии – по 60 км – от Джизака и Гулистана (ранее Мирзачуль).

По безводности (первая скважина для питьевой воды была пробурена к 1960-м годам) и по неустроенности она и была действительным центром Голодной и Джизакской степей.

Поэтому там и находилась центральная усадьба каракулеводческого совхоза «Кзыл чарвадор», а эти овцы разводятся только в пустыне.

Вскоре, Главсредазирсовхострой из-за того что станция была в центре степей на железной дороге, создал главную перевалочную базу по материально техническому обеспечению освоения Джизакской степи.

На станции был создан и трест Обручевсовхострой где работал и Виктор Абрамович Духовный.

В 1957 году разнорабочим-грузчиком свою первую зарплату на этой же станции Обручево получил и Рим Гиниятуллин.

В 2004 году, когда в Собесе я оформлял себе пенсию, девушка насчитала 47 лет стажа (с армией) и сказала: «Ака, разве столько лет можно проработать, некоторые даже столько не живут? (а ей самой лет 35) И еще: разве можно из простого грузчика стать министром? И вы действительно были и зампреьера?» Затем она виновато сказала, да из документов все это видно и стаж у вас действительно получился 47 лет, и пенсия у вас максимальная, 28 тысяч сум и 66 тийин.

На 2004 год эта сумма по «базарному» курсу была равна 25 долларам, сейчас она уже выросла в 4 раза и – спасибо государству! – я теперь получаю 100.

Когда кто-нибудь спрашивает о размере пенсии, то я им говорю как есть, но никто не верит, поэтому показываю книжку, выданную в 2004 году с указанной суммой.

Мой отец Гиниятуллин Абдулла (его фамилия взята по имени отца, а родовая, и многовековая – Аксанов) до переезда в УзССР проработал землекопом на строительстве Волго-Донского и Беломор-Балтийского каналов и поэтому любил шутить «кирка, лопатка и лом – вот татарский диплом».

Еще и «золотарем» поработал в Мурманске. Эта «профессия» ночью из отхожих мест вычерпывает черпаками дерьмо и в бочках вывозит за город. В те времена такая работа была во всех городах России. Считалось, что им неплохо платят, но золотарями называли не по этой причине.

Поучился и в Казанском университете, но отчисли из-за социального происхождения. Поэтому оказался в наших краях и благодаря этому смог в Самарканде окончить физкультурный техникум, а затем педагогический институт (в нем же в то время учился и Шараф Рашидов, но знакомы они не были).

Началом войны с должности директора школы в Джамбае Самаркандской области (этот райцентр расположен на расстоянии 25 км от Самарканда) написал заявление с просьбой отправить его добровольцем на фронт. Но направили в Ленинское общевоинское пехотное училище в Ташкенте и только после ускоренного обучения (6 месяцев), с присвоением звания лейтенант, их отправили в действующую армию.

Будучи инвалидом войны 1 группы, он никогда ни на что не жаловался, день и ночь трудился, растил 6 детей, и быть получателем как бы не вполне заработанной пенсии не захотел и доработал до 60 лет, хотя мог до 55 лет, так законом инвалидам было разрешено. И нам, 4 братьям, даже думать не было позволено уклониться от армии. Потому что он убежденно считал и сам так поступил, что каждый мужчина должен отслужить Родине и мы все его дети прошли и эту школу. Я отслужил на Чукотке, мыс Шмидта, брат Равиль – в Дагестане, брат Рамиль – в Кзыл-Арвате Туркменской ССР, а брат Рустам в Кантемировском р-не Одесской области в Украинской ССР. В общем, семья наша, так или иначе, но от Мурманска до Кушки и от Вислы до Аляски побывала.

Я специально привожу эти фрагменты из биографии моего отца, чтобы вы имели представление о человеке, пословицы которого определяли многое, и в какой-то мере послужили толчком к осознанию

необходимости срочного создания заменителя Минводхозу СССР, который к 1990 году уже был скорее мертв, хотя еще и пытался представляться живым.

Стена, которая сдерживала возможный раздрай между республиками бассейна Аральского моря еще была целой, но уже начала давать трещины и поэтому надо было принимать срочные меры, чтобы не допустить разрушения всей стены.

Надо было упредить и не допустить потери регионального управления водой, и для этого должны были сохранить сложившееся относительное равновесие между республиками, но главное – использовать доверительные отношения между руководителями водных организаций, которые в то время, в отличие от прошлых лет, сложились как никогда очень дружескими. Все они еще и слышали, и старались услышать друг друга, в тоже время в целом никто не забывал и об интересах своей республики.

Главным было то, у всех сформировалось, хотя и в разной степени, но общее понимание, что от нарушения регионального согласия, потери у одних будут больше, у других меньше, но проблемы возникнут у всех. Никто и тогда, и сейчас так и не оценил, что руководители водных организаций поступили как выдающие государственные деятели, и приняв на себя ответственность от имени правительств создали МКВК, тем самым упредили возникновение возможных водных войн, которыми начали пугать регион все, кто мог писать.

О ЖЭКе вспоминают, когда в доме проблемы, а сантехников хвалят, если они быстро устраняют аварии. Если ЖЭК работает нормально и все в порядке, как и должно быть, то никто о них и не вспоминает. Хотя было бы справедливо и разумно вспоминать именно о таких ЖЭКах и поощрять их за отсутствие проблем, потому что это и есть показатель должной работы. У нас же сложилось так: как хороших сантехников уважают тех, кто героически устраняет проблемы, которых не должно было быть, если бы он добросовестно и во время исполнил свои обязанности.

То же самое произошло и в отношении МКВК. Она, упредив невероятные и не предсказуемые проблемы, которыми пугали мировые международные органы, а в СМИ об этом не писали только ленивые журналисты, не допустила хаоса в водных отношениях в регионе, и поэтому в регионе их и не заметили, потому что не ощутили проблем, которые начали бы сотрясать регион, не будь МКВК.

Для учредителей этого органа, конечно, было обидно по-человечески, что их не поняли, не оценили, а в Кыргызстане даже начали

травить М. Зулпуева, а А. Нурова вскоре освободили от должности и отдалили от водной системы. Потому что во всех странах так и не оценили, что это создание МКВК не допустило возникновения проблем, которые очень острыми и постоянными разногласиями между республиками региона были, даже когда был единый Минводхоз СССР.

Это МКВК сохранила оба БВО и создала НИЦ МКВК. В то время фактически никто не хотел сохранения этих БВО, и что самое обидное, НИЦ МКВК фактически был создан на базе САНИИРИ, и был как бы навязан всем Минводхозом УзССР, и поэтому в начале содержался только им. А далее, это уже благодаря предприимчивости и энергии В.А. Духовного, он стал деятельной и востребованной организацией, потому что он стал сам себя содержать. Из БВО вначале намеревались сделать полноценные исполнительные органы МКВК, но из-за недостатка интеллектуального, а в определенной мере и из-за хитромудрости их руководителей, особенно в БВО «Сырдарья», они смогли превратиться в работающих только на себя.

В этой связи, чтобы снова не возвращаться к этой части темы о НИЦ МКВК: это мое личное мнение. Если бы не было НИЦ МКВК, не думаю, что мы сейчас имели бы МКВК. Если бы НИЦ МКВК не возглавлял В.А. Духовный, то и такой организации в регионе давно уже не было бы. Видимо опыт 25 лет работы директором САНИИРИ, знание английского языка, природный талант и еще понимание им, что из-за развала всей союзной водной системы на него нет должной профессиональной востребованности, учитывая и возраст 58 лет, все эти факторы побудили его к генерированию использовать этот последний шанс, представленный созданием НИЦ МКВК.

Он смог приватизировать дипломатический и международный статус МКВК и НИЦ во всем мире стал представляющим весь регион от имени МКВК. Соответственно эти полномочия помогали находить и доноров на различные проекты, и вовлекать в них участников ото всех стран ЦА. Но однозначно одно, никто из нас и в нашем окружении не смог бы реализовать эти полномочия, как этого смог и добился уважаемый Виктор Абрамович. Спасибо Вам, потому что это помогло сохранить МКВК!

На этой основе сложились у него очень близкие отношения со многими, но особенно в Казахстане, и даже с глубокоуважаемым Нариманом Кипшакбаевым, который терпеть не мог все, что связано с Москвой, и его тоже. Но если бы у В.А. Духовного не было своего таланта, то никакие статусы не помогли бы, и поэтому считаю, сохранение МКВК благодаря именно вышесказанной деятельности НИЦ МКВК, и регион пока еще имеет МКВК. Поэтому однозначно считаю, по этой части темы

все должны быть признательны и благодарны этой трудолюбивой и неутомимой личности.

Но эта деятельность оказалась возможной только благодаря главному: с созданием МКВК в регионе было сохранено единое, легитимное, обязательное, системное пространство для постоянных контактов водных органов 5 стран ЦА, и встреч руководителей их водных органов.

Кроме этого, утверждение, вернее сохранение, сложившихся межреспубликанских лимитов на воду, а в этом была изначальная цель создания МКВК – и она свое назначение успешно исполнила.

Кроме того, Положением о МФСА, водным организациям ЦА придали межгосударственный и международный статус, тем самым дали им право и возможность регулярно встречаться во всех странах ЦА, и не терять годами наработанные производственно-технические и личные контакты.

Поэтому, если честно судить о состоянии оценок тем событиям, и исходить из состояния отношения к МКВК в целом, и в частности, ко всем ее создателям, то самое тревожное – это произошедшая деградация стран в понимании общности водно-энергетических вопросов в целом в бассейне Аральского моря, и поэтому думается, в размышлениях найдется место и пословицам, оставленным моим отцом.

Не хочется думать о грустном, и дай Бог, чтобы Всевышний всем нам даровал долгих лет жизни, и чтобы мозги не прокисали, и сохраняли подольше разумность и честность для воспоминаний, но мы все смертные, и некоторые могут и не дожить до 30-летия МКВК.

Потому что, если к тому времени, везде будут во власти люди, такие как пришли нам взамен на сельское, водно-энергетическое пространство и считая себя умнее, чем прошлое поколение, будут продолжать разобщать страны и народы, в том числе и по этим темам, то наши воспоминания и в том числе и само существование МКВК станут историей.

Поэтому, все кто что-либо напишет к 25-летию, обязаны события вспоминать и излагать должны честно, а если в чем то есть сомнения, то лучше о них не писать, во всяком случае, я для себя так решил и надеюсь это намерение исполнить.

Конечно, сейчас и участники, и мнения, и главные действия с высоты прожитых лет, и естественное желание забыть о не вполне корректных своих действиях в тех событиях, и желание выглядеть в глазах окружающих, но главное – в своих, и поэтому во многом они могут и отличаться от тех, что были в действительности.

В тоже время, на мой взгляд, главное это то что создание МКВК было оправданным и правильным действием, и поэтому оно сработало и исполнило свое назначение, значит цель была достигнута, а значит можно допустить и изложение прошлых событий, в том виде, каким он представляется авторам.

В этой связи то, что я помню по предыстории МКВК:

1. Это произошло в 1990 году. Минводхоза СССР нет, в конце БНК (Аштский район Таджикской ССР) должен получать 5 кубов, фактически – ноль, в конце ЮФК то же самое: должны получать до 7 кубов, фактически – один-два. Посредником прилетел заместитель председателя Госконцерна «Водстрой» Зарубин, и по нему было видно, что он и сам не знает, зачем он прилетел.

2. В Киргизской ССР, вовсю начал «петь» уважаемый Усубалиев, многие годы бывший первый секретарь ЦК КП Киргизии: если у узбеков газ, то у нас вода, и мы за счет ее продажи сможем жить процветающе. Этот не очень умный, или просто непорядочный человек, он – единственный из всех первых секретарей ЦК КП республик ЦА, когда Москва унижала в ушедший иной мир Ш.Р. Рашидова (после смерти которого прошло уже 34 года, а в народе до сих пор вспоминают его только добрым словом), прошелся крайне плохо и оскорбительно.

3. Таджики тоже по теме воды начали поговаривать, что она им принадлежит, и они ее отдают просто так, и немножко стали подпевать киргизам, но более аккуратно. Но у них уже назревали сложные политические события, и эти годы начинали становиться в республике напряженными, и поэтому обострения с соседом были ни к чему, и вскоре у них началась гражданская война.

4. Туркмены мечтали уйти от зависимости по воде, через Хорезм и упорно в обход области, по своей территории, в прямом смысле по пустыне прокладывали свою в будущем дающую независимость по воде так называемую Ташаузскую ветку с забором из Туямунского водохранилища.

5. Казахи были самыми настойчивыми в отстаивании своих прав на воду: что никакого даже близко не может быть признания о принадлежности воды кому-нибудь в верховьях, где она формируются, и в этом вопросе никаких даже рассмотрений быть не может.

6. Самыми непредсказуемыми были сами узбеки, больше всех зависимые от водных источников на территориях других государств и в этом вопросе главным был наш уважаемый Исмаил Хакимович Джурабеков, первый зампред и куратор АПК, часто дающий «чапаевские» указания, и напрямую выходящий на водные объекты.

К примеру: включить дополнительный насос в голове Каршинского канала (забор из Амударьи), не пропускать воду по каналу Шават в Ташауз и всю воду оставить Хорезму, увеличить забор воды по ЮГК для Сырдарьи и Джизака, и уменьшить расход в Кировканал казахам, увеличить попуски из Кайракума, и насухо таджикам закрыть БНК и ЮФК. Он установил прямую связь с диспетчерской Минводхоза УзССР.

Такое состояние длилось больше года и мы уже было подошли к черте, за которой никто никому не верит, и доверять не будет, и вся региональная система управления водой уже на грани полного развала, и концерн «Водстой» последний год профинансировал деятельность двух БВО. Но самое главное и обидное, что Узбекистан как срединное и самое большое государство, и потребитель половины всей воды региона, вроде бы должен становиться стабилизирующим фактором, а он фактически сам подвел управление водой к выше приведенному состоянию.

Если его не остановить, то потом потерянное уже никогда не соберем, и пришлось пойти на крайний шаг: я, придя к нему в кабинет, положил перед ним удостоверение министра и сказал: «мне такая должность не нужна, управляйте сами» и ушел. Он подумал, что я пошел к И. Каримову, а я поехал домой. Срочно вызвал Ю.К. Горшкова (отдел водного хозяйства) и поручил немедленно убрать прямую связь с диспетчером Минводхоза, нашел меня и сказал: «Все, с сегодняшнего дня никаких вмешательств в вопросы воды без меня». Вот так Минводхоз стал способным управлять и отвечать за водную систему Узбекистана и определять водные отношения в регионе со всеми соседями.

Но «шайтан» независимости в том, что его страна от этого должна быть выигрыше, и что все соседи думают как бы это лучше сделать за счет соседа, и это состояние происходило не только по воде. Энергетики хотели иметь доходы и за стояние опор на земле, и за прохождение ЛЭП по территории, автомобилисты и железнодорожники то же самое – за пересечение страны. В общем, все занялись поиском – с кого содрать деньги, а не тем, как организовывать живое производство для выпуска продукции, оказывать реальные услуги, на чем можно и должно зарабатывать деньги.

К окончательному убеждению, что надо срочно принимать меры, подтолкнуло письмо Министра мелиорации и водного хозяйства Киргизской ССР Сулейманова Тастамбека о том, что Узбекистан должен будет платить за воду.

Обстановка складывалась крайне неопределенной, и потому напряженной, и еще не с кем было посоветоваться. В Узбекистане и в Казахстане все агрессивно зациклены, что вода как воздух, свет, солнце –

Божий дар, платы за воду не было и не будет, и саму постановку вопроса считали глупостью, он как возник, так и умрет, и никто даже не считал, что об этом надо думать. В Таджикистане были рады, что такой вопрос поднят, и он исходит от киргизов.

Туркмены считали, что с завершением Ташаузской ветки они будут полностью независимыми по воде и им не нужно БВО «Амударья» и Упрудик, на основе которого оно было создано. И проблему Аральского моря они фактически не признавали, своей не считали и участвовали только из-за солидарности со странами ЦА.

Сейчас уже все привыкли, что есть БВО, а зачем и кому они нужны, уже забыли. Они же были созданы для Казахстана, Аральского моря и фактически против Узбекистана, чтобы он не забирал сверх лимита воду, и пропускал воду в Казахстан и далее к Аралу.

То же самое и по Амударье, потому что туркменам было достаточно Упрудика, чтобы он пропускал воду в Ташауз, а БВО создали, чтобы оно «прогоняло» воду к Аралу. Вот с такой философией мы пришли к 1991 году, и должны были сохранить единую водную систему в регионе на основе Амударьи и Сырдарьи.

Среди всех водников самым старейшим и опытным два десятка лет проработавший министром, был всеми уважаемый Нариман Кипшакбаев, но он был непримиримым, убежденным и стоящим на твердой позиции, что вода от Бога и принадлежит всем, и для другого мнения в то время он был недоступен.

Человек он очень порядочный, и в тоже время болезненно, до мелочей, самолюбивый и обидчивый, и поэтому в то время был не доступным для других размышлений.

К тому же мы все для него немножко были как бы «пацаны» на своих должностях министров: кто год, кто два, а некоторые всего несколько месяцев. Это тоже немножко дистанцировало его от нас, хотя внешних проявлений никогда не было, потому что он от природы был высококультурный и сдержанный, притом, что и эмоционален.

Видимо из-за того, что казахский народ очень много вытерпел и потерял почти половину народа от политики Российской Империи, а он, не ошибусь, сказав, что являлся настоящим патриотом нации, поэтому болезненно воспринимал и относился с недоверием ко всему, что исходило от Москвы.

Почти всегда все, что связано с центром или было чем-то похожим на прежние структуры, он сразу отвергал, даже не раздумывая, но потом

если убеждался в необходимости, то становился самым горячим проводником и защитником.

Так произошло и с темой о создании органа вроде МКВК при первом обсуждении. Это он категорически заявил, что нам не нужна Москва, теперь создаваемая самими странами ЦА, но после того, когда пришел к пониманию необходимости, он и стал надежной опорой для МКВК.

Я считал, и в этом был убежден, главное нам надо собраться, обменяться мнениями, и начать первые шаги, чтобы не разбежаться, для этого использовать наши добрые дружеские и человеческие отношения, при этом никому ничего не навязывая, подойти к общему пониманию, что мы навсегда в этом регионе и навсегда на этих реках, и воды столько, сколько есть, и ее больше не будет, и хотим или не хотим, мы должны и будем жить на этой воде, и мы не должны стать виновниками возникновения водных войн, которыми нас пугают и «друзья», и «враги».

Иметь хорошие и благие намерения – это очень привлекательно, но не всегда достижимо, а насколько они реально осуществимы? Поэтому, исходя из своего опыта жизни, достижения с грузчика до министра, что без подготовки воспринимаемой или убедительной основы ничего само по себе не осуществимо, и этой задачей занялся вплотную.

Для начала направил Т. Сулейманову более 20 пословиц киргизского народа, в основном о мире и дружбе соседями. Уговорил его приехать и погостить, с ним все время был С. Пернабеков.

Затем я сообщил, что мы согласны с ними, что вся вода ваша, но земля, на которую они сбрасывают свою воду – наша, и за то, что без нашего согласия сбрасываете свою воду, должны платить компенсацию за каждый куб сброшенной воды. То, что при строительстве Токтогула были затоплены земли, этот вопрос не к нам, а к Минэнерго СССР и вообще к Правительству Союза. Вот такой полушутливой философией немножко их остудили.

А таджикских друзей – что Сырдарьинская вода, это не таджикская вода, и что это они в Кайраккуме незаконно удерживают и пользуются не своей водой. БНК и ЮФК, хотя там вопрос всего о 20 кубов, но с ними связаны около 100 тыс. людей, и какие они могут принести неприятности Правительству Таджикистана?

Зах-Келеское управление и голова Кировканала в Узбекистане и для юга Казахстана – они на то время были даже важнее Кзыл-Орды.

Провели модельные испытания, в полном соответствии с проектом Ташаузской ветки, и установили, что при наполнении ее лимитом воды

Туркменистана на уровне получаемой по Шавату через Хорезм, то обеспеченность водой Ташаузкой области снизится на 25-30 %.

Но самое и интересное и убедительное, в связи с тем, что никто по границам не придавал значения каким-то 15-20 метрам, зная об этом я специально попросил поднять все документы по землям, начиная с 1924 года, и там мы смогли выяснить и доказать, что 150 метров головы канала туркмены построили на землях Узбекистана.

По ходу этой работы выяснилось, что и рабочие затворы Чардаринского водохранилища на сбросе в Арнасай, оказывается, находятся на землях Узбекистана.

В рабочем порядке эта информация достигла наших коллег во всех соседних государствах, и они в определенной мере тоже сработали на понимание, что нам надо быть вместе.

На встречу в октябре Ташкенте, ни у кого, даже у заместителя министра А.А. Джалалова никакого проекта Заявления не было. Только у Гиниятуллина были заготовленные им 5 экземпляров, которые после обсуждений темы были вручены на встрече у него в кабинете, где кроме самих пяти руководителей больше никого не было.

Кто что говорил, или почему подписал, об этом можно многое вспомнить, но шаг к созданию МКВК был сделан, и главное что мы нашли понимание необходимости не разбегаться, а сохранять единство водных организаций на основе общности водных ресурсов бассейна Аральского моря.

Демонстративно подчеркивая, что он аксакал всех водников региона, и это было очень нужно, чтобы, во-первых, немножко снять напряженность с его уязвленного самолюбия, во-вторых, использовать не очень притягательное отношение соседей к нашей стране, и по этой причине просто могли не поддержать встречу снова в Ташкенте, одновременно с этим возвысили статус Казахстана и нашего аксакала, попросили его, чтобы встреча состоялась в Алматы. После этого сразу стало заметно, как Нариман-ака посветлел, а соседи к такому предложению отнеслись явно удовлетворенно и единогласно поддержали.

Далее, работа как будто продолжилась, но ни одна из стран ЦА своими предложениями так и не проявилась. Перед вылетом, министр вручил А.А. Джалалову 20 экземпляров варианта возможного соглашения, в подготовке которого никто в Узбекистане (включая самого А.А. Джалалова и В.А. Духовного) или кто-нибудь из других стран не участвовал.

Проинструктировал просто раздать как общую рабочую наработку, а не как вариант Узбекистана, и поэтому ни с кем не спорить, и ничего не отстаивать. Так или иначе, но все равно все будут рассматривать то, что в этом варианте, потому что другого нет, и в конечном итоге в целом философия, заложенная в соглашении, останется. В принципе, так и произошло, и все в целом состоялось как было задумано, и были единственные изменения, вместо комитета – комиссия, внесли «добавку» таджиков об их праве на освоение новых земель, и вместо подписей министров – от правительств.

Нариман Кипшакбеви́ч так горячо возражал против дополнения таджиков, что была угроза вообще всему соглашению, так что его пришлось уговаривать согласиться с просьбой таджиков. Конечно же, было бы нелогично: страна, на территории которой формируется вода, должна отказаться от освоения земли, его же за подписание такого документа не только снимут с работы, но могут и привлечь к ответственности, и мы, обязанные его понять и поддержать, выступали против. Это же мы должны были понять и поддерживать, а не возражать, потому что почти 90 % территории гористые, и земель для освоения почти нет, вся территория Таджикистана всего 140 тыс. кв. км (одна область Казахстана), и чего они смогут освоить, чтобы можно было повлиять на водные ресурсы бассейна? А ведь из-за непонимания этого почти срывалось подписание соглашения.

На мой взгляд, и это мое утвердительное мнение, во всех странах ЦА должны знать, что главными лицами, благодаря которым было подписано Соглашение, и этим сохранена дружба водников в регионе, и за это от всех водников обязаны быть признательными Аманазару Иламанову (пусть Аллах простит все грехи и примет душу в рай), Мирождину Зулпуеву и Ахтаму Нурову. Все другие участники думаю не обидятся и присоединятся к этим пожеланиям.

Все выше написанное, как принято говорить, чистейшая правда, но если есть какие-то сомнения, то до деталей они известны Абдурахиму Абдурахмановичу (пусть Аллах его простит и душу примет в рай) и Тулегену Таджибаевичу. Абдурахим вспоминал и об этих событиях в своей книге «Хает Синовлари» (издана в 2015 году на узбекском языке), а у Тулегена можно спросить и у самого.

Что же далее? За год существования МКВК пришлось убедиться, что в странах верховьев идет нарастание намерений использовать воду как инструмент для выяснения отношений со странами низовьев, и вода уходит из-под влияния водных ведомств. Соглашение, хотя и подписано от имени правительств, но его признание становится просто протокольно

формальным и не достаточно статусным, и ему безотлагательно необходима легитимная поддержка более высокого уровня.

Этого удалось достичь включением МКВК в статью 2 Соглашения Глав государств ЦА, подписанного в городе Кзыл-Орде 26 марта 1993 года, но цель была почти сорвана, потому что уважаемый Сапармурат Атаевич Ниязов (пусть Аллах простит ему грехи и примет душу в рай) вдруг сказал: «а зачем нам какой-то Межгосударственный совет и Исполком? (полностью наши заготовки) У нас уже есть МКВК, и этого вполне достаточно». Но после предложения, что председатель должен быть от Туркменистана, он подписал и то с припиской и замечаниями. Вот так МКВК смогли сделать легитимным на уровне Глав государств ЦА.

При возвращении домой, в самолете, уважаемый Ислам Абдуганиевич Каримов (пусть Аллах простит ему грехи и примет душу в рай), вдруг спросил: «почему на должность Председателя Госсовета ты предложил, чтобы он был от Туркменистана?» Я ответил: «потому что я знал об отношении Президента к Аральской теме, Вы и сами знали, что этот шаг был нужен, чтобы он подписал Соглашение».

Но главное, у меня все время в голове, как будем решать проблемы Каршинского, Аму-Бухарского каналов и Тюямунского гидроузла, нам с ними придется договариваться и жить. Возможно, в какой-то мере помогло, что я смог убедить, и мы смогли подписать с ними Соглашение, о том, что эти объекты и сооружения собственность Узбекистана (бессрочно). Это из-за них Туркменбаши И.А. Каримову лично сказал: «Ты своему татарину за это Соглашение еще при его жизни должен поставить памятник!». Исмаил Хакимович до сих пор задает вопрос: «Как все-таки тебе это удалось сделать?».

Этот фрагмент теперь уже история – чтобы вспомнить, как смогли сделать легитимным статус МКВК на высшем уровне, и что это произошло благодаря признанию его, таким большим человеком как Туркменбаши.

Но этот ресурс полноценно задействовать и реализовать так и не смогли. Более того, после создания Исполкома МФСА, вместо использования потенциала этой организации, в связи назначением на эту должность водника Гиниятуллина, а затем еще раз водника Алтыева, а это все таки почти 6 лет возможностей, со стороны некоторых членов МКВК и НИЦ тоже начались какие отчуждающие и состязательные отношения с нездоровыми разногласиями.

В конечном итоге, обе организации от этого только проиграли и ускорили превращение себя только в видимые организации. И еще раз о том что стержнем и хранителем МКВК стал НИЦ МКВК, а Исполком МФСА почти 7 лет сохранялся Агентством GEF (благодаря Л. Мухаматна-

зарову, С. Пернабекову, Ш. Ганиеву, Ашхабад, Душанбе, Алматы). За Узбекистан оплату проводил Гиниятуллин под свою ответственность. Кроме этого, 50 % зарплаты Председателя Исполкома, а потом Руководителя Агентства я 9 лет направлял на поздравления и на помощь в конвертах ветеранам. Если кому интересно, то об этом могут узнать от любого живого ветерана в период 1997-2006 годы, до даты моего ухода с должности.

Председатель Исполкома МФСА Р. Гиниятуллин написал записку на имя руководителя страны о том, что если бы у нас, как у Кыргызстана и Таджикистана, не было углеводородных ресурсов, и единственные возможные источники для страны – только водно-энергетические, мы разве не строили бы ГЭС?

Мы, все страны региона в хорошем смысле обречены навсегда быть вместе на одной воде, и быть зависимыми друг от друга, и это более надежная основа для установления доверительных и дружеских политических и экономических отношений.

ГЭСы они будут строить, потому что они вынуждены это делать, мы можем мешать, но остановить не сможем. Поэтому нам не надо из них делать врагов, а наоборот надо вместе работать, искать и находить компромиссы, они есть, и на их основе мы должны строить будущее.

Мы же для производства электроэнергии сжигаем бесценное сырье – газ, а он у нас не беспредельный, и себестоимость при мировых ценах на газ в несколько раз дороже, чем на ГЭС, уже построенных при СССР. Поэтому на будущее, нам надо думать о совместном использовании этого огромного гидропотенциала – более 500 млрд. кВт часов, чем пытаться быть «независимым» на одной реке, затрачивая огромные средства на строительство десятков бессмысленных водохранилищ и насосных станций, и еще расходы нести и на их содержание.

Кто продает электроэнергию, он не воду природную продает, а произведенную продукцию, и обе стороны в зависимости в равной мере.

Из-за такой позиции для правительства я стал очень неудобным, потому что страна была официально против строительства Рогуна, попутно и Камбараты. Соответственно, и для «водной» части Минсельводхоза, как это и положено у нас, стал совершенно чужим.

Ни на одно мероприятие или заседание МКВК или рассмотрение водного вопроса никогда меня не приглашали, ни на один праздник, хотя бы просто открыткой водники Минсельводхоза не поздравляли и даже на 70 лет я не получил хотя бы символического адреса.

41

В таком состоянии я прожил уже 12 лет, но ничего, слава Богу, живу на пенсию, 2-3 раза в неделю хожу на пловы и на водников не обижаюсь.

Обернувшись на 25 лет тому назад...

В.А. Духовный

Директор НИЦ МКВК, Почетный член МКВК

Конец 90-х годов... Наша большая и казалось когда-то «великая страна» в результате глупого и безвольного руководства, разлада и политического провала близится к своему краху. Водное хозяйство и мелиорация под оглушительную критику борцов за экологию и против мелиорации пытается удержаться на плаву, отбиваясь от нападков... В это время в 1987-1988 гг. Минводхоз СССР сделал беспрецедентный шаг: следуя мировому опыту создал Бассейновые водохозяйственные управления бассейнов рек Амударья и Сырдарья с передачей им целого ряда межгосударственных сооружений, каналов и головных водозаборов на реках. Следует отметить, что до этого в 1982 г. Приказом Министра Союза по предложению Института Средазгипроводхлопок и САНИИРИ была создана в составе САНИИРИ дирекция АСУ бассейнов Амударьи и Сырдарьи и выделены капвложения для строительства самих зданий АСУ Бассейнов и их территориальных управлений. К 1986 г. здания обоих бассейновых управлений и большая часть их подразделений были введены в эксплуатацию, что позволило не просто создать оба БВО на бумаге, но и посадить их в подготовленные кресла с существовавшим в то время (конечно примитивным по нынешним временам) компьютерным оборудованием и вычислительными центрами.

Практически, это создало материальную основу тому сотрудничеству, которое нашло воплощение в Соглашении 18 февраля 1992 г., на основе которого была создана Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия, «серебряную свадьбу» которой мы отмечаем в этом году.

Честно говоря, в момент провозглашения независимости и распада СССР все мы находились в каком-то безвоздушном пространстве – Минводхоз Союза еще существовал, еще финансировал нас от имени Концерна «Водстрой», но будущее управление водой было туманно. В это время инициатива Рима Абдуллоевича Гиниятуллина, тогда Министра водного хозяйства Узбекистана, была поистине решением по предотвращению бедлама в управлении водными ресурсами обеих рек. Он встретился с Министром водного хозяйства Казахстана Нариманом Кипшакбаевым, и они договорились о единой линии. Следующим шагом поведения в этом направлении было приглашение в Ташкент министров всех стран, и Гиниятуллин Р.А. очень оперативно осуществил это решение. Я хочу подчеркнуть ведущую роль в подготовке протокола и в последующем Соглашении, в организации всей работы Рима Абдуллоевича Гиниятуллина. Сотрудничество его, Кипшакбаева Н.К., Нурова А., Зулпуева М., Иламанова А. способствовали выработке организационного регламента работы МКВК, а также последующего доброжелательного отношения между членами МКВК, хотя в процессе заседаний развивались горячие баталии.

Члены МКВК выступили основными участниками последующего развития региональных организаций, связанных с проблемой бассейна Аральского моря. В ноябре 1992 г. под руководством первого вице-преьера Узбекистана Исмаила Хакимовича Джурабекова, была подготовлена концепция Центрально-Азиатских государств по Аральской проблеме, а также предложение по созданию Межгосударственного Совета по Аральскому бассейну. Аналогично в Алма-Ате в это время готовилась концепция создания Международного фонда спасения Арала. После ряда встреч был согласован целый комплекс документов по Аральскому бассейну, в котором активную роль сыграли все члены МКВК.

Знаменательным событием является мартовская встреча четырех государств (Казахстана, Киргизстана, Таджикистана и Узбекистана) 1993 г. в Кызыл-Орде, которая, по сути, создала высшие органы регионального руководства: Международный фонд спасения Арала и Межгосударственный совет по проблемам Аральского моря. Присутствие на ней представителей ООН и Всемирного Банка положили начало длинной дороге взаимодействия доноров с МКВК и МФСА, которое получило свое оформление на встрече доноров в Париже в июне 1994 г., на которой все члены МКВК, а также представители МФСА и МГСА совместно с донорами из 33 стран выработали программу ПБАМ-1. Для координации ее в составе 8 компонентов и 19 проектов Всемирный Банк организовал специальный отдел по Аральскому морю. ПБАМ-1 была исключительно водной программой, в результате которой были заложены основы

основных инструментов и механизмов МКВК: «Основные положения региональной водной стратегии», WARMIS – информационная система водных ресурсов, WUFMAS – система оценки продуктивности орошаемых земель, управление коллекторно-дренажным стоком, усиление гидрометеорологической сети и даже технико-экономического обоснования систем автоматизации управления водой трансграничных рек. В ее составе было и 3 экологических проекта: по водоснабжению – «Чистая вода», а также «Стабилизация оз. Судочьега» – самого большого ветланда в дельте Амударьи и «Восстановление северной части Аральского моря». Если посмотреть объективно, то намеченные в ПБАМ-1 составляющие являются до сих пор предметом разработок, углубления и тематики МКВК. Особенность ПБАМ-1 было также четкое устремление наших межгосударственных организаций навязать донорам тот состав работ и проектов, которые выражали интересы региона, а не зарубежных советчиков. К сожалению, эту линию удалось после них провести только по части отдельных направлений, а во многих других донорские приоритеты звучали и продолжают звучать сильнее, навязывая зачастую мало пригодные для региона решения. Большое значение имели организованные Евросоюзом, CIDA, USAIDом ознакомительные поездки членов МКВК в Италию, Францию, Германию, Канаду, США, Испанию, позже по линии МАШАВа в Израиль, которые не только познакомили руководителей водохозяйственных ведомств с зарубежным опытом развития и управления водных ресурсов, но позволили коллегиально вместе оценивать, что из этого опыта приемлемо для нашего региона.

Здесь очень хочется отметить выдающуюся новаторскую роль Р.А. Гиниятуллина, Н.К. Кипшакбаева, Т.Т. Сарсенбекова., а позже А.Д. Рябцева, М. Зулпуева, позже Женишбека Бекболотова, а также Исмата Эшмирзоева, позже Абдукадыра Назырова, Текебая Алтыева, Абдурахима Джалалова. Их острое восприятие сразу ловило те или иные направления, которые должны были найти свое отражение в решении наших проблем. Характерным примером их работы является принятый по представлению МКВК и утвержденный 12 марта 1998 г. Правлением МФСА документ «Основные цели и направления стратегии по рациональному использованию водных ресурсов». В нем после признания, что одной из основных причин возникновения кризиса является нерациональное использование водных ресурсов, перечня мер, начатых правительствами стран по лимитированию водопользования, даются критерии улучшения состояния, решения проблемы и направления стратегического использования водных ресурсов:

- участие общественности;

- формирование сознания всего общества, что проблема не в недостатке водных ресурсов, а в их некомпетентном использовании;
- государственные организации должны иметь разработанные мероприятия, стратегии – обязательства к поэтапному сокращению расходов воды до уровня реальной потребности;
- переход на планирование по расходу воды на единицу продукции;
- развитие информации и обмен ее между всеми организациями – от правительства до райводхозов для равнения на передовых и демонстрации ущербов.

Далее в материалах МКВК мы находим переход на гидрографическое, бассейновое управление; создание юридической и организационной основы управления; развитие гидроинформатики. Все это способствовало тому, что период с 1992 до 2002 г. – первое десятилетие МКВК надо считать его «золотым периодом» продвижения к улучшению сотрудничества, к укреплению его управленческих и технических основ, к выработке общих направлений совершенствования водного хозяйства и орошаемого земледелия и удивительной слаженности в работе. Именно в этот период были заложены совместно со Швейцарским управлением по развитию и сотрудничеству (SDC) основные направления интегрированного управления водных ресурсов на основе опыта проекта «ИУВР-Фергана», автоматизированного управления бассейном р. Сырдарья (с участием USAID), а также развитие Тренингового центра МКВК при участии CIDA, Университета МакГил, Голландского правительства и IHE UNESCO, а также в последующем вклад МАШАВа. Особенностью и преимуществом Тренингового центра было то, что в обучении принимали участие равное количество представителей от всех стран, при этом обучение велось в виде итеративной программы, в которой слушатели заранее получали необходимые материалы для обсуждения и имели возможность обмениваться своими мнениями, что, в конечном счете, способствовало выработке общих региональных подходов.

Просматривая бюллетени и материалы МКВК этого периода, действительно хочется снять шляпу уважения перед членами и руководителями органов МКВК того периода – настолько разнообразна, многоплановая и устремленная вперед была программа обсуждения на МКВК. На 18-м заседании МКВК был утвержден план мероприятий по преодолению маловодья, к нему приложен перечень мероприятий по улучшению водоучета на 1998 г. и сегодня все мероприятия данного плана жизненны, их можно было бы рекомендовать как пособие для улучшения

системы водоучета в водохозяйственной системе нашего нынешнего региона.

Среди документов этого периода, например, результаты опроса семинара по развитию стратегии вододеления (май 1997 г. в Ташкенте), где очень четко участники семинаров дали характеристику работы областных водохозяйственных организаций. 50 % респондентов тогда еще подчеркивали низкий уровень гидрометрии, недостаточная квалификация кадров, отсутствие обмена информации между БВО и облводхозами. В то же время 70 % участников уже тогда считали необходимым установить плату за содержание межрегиональных органов и плату за поддержание сооружений и русел. Большая часть участников считала необходимым вводить плату за загрязнение на государственном уровне и за превышение лимита загрязнения на межгосударственном уровне. Уже тогда 80 % участников считали необходимым создание Ассоциаций водопользователей (АВП) для обеспечения деятельности внутрихозяйственной сети.

Хочется отметить, что именно в этот первый период деятельности МКВК большое внимание уделялось вопросам водосбережения, и в этом направлении имелось четкое взаимодействие с МФСА и его проектами. В качестве примера можно вспомнить конкурс по водосбережению, который проводился в рамках Компонента 2 проекта GEF и проводился в течение двух лет с 1 апреля 1999 г. до апреля 2001 г. Это имело огромное значение по распространению этого направления в массах водопотребителей и работников водного хозяйства. Объекты-участники конкурса были распространены в 8 областях региона: Кызыл-Ординской, Южно-Казахстанской, Джизакской, Ошской, Согдийской, Хатлинской, Ферганской и Кашкадарьинской – все 142 объекта, в том числе 25 райводхозов, 12 АВП, 47 крупных хозяйств (колхозов, госхозов и кооперативов) и 58 фермеров.

Победители конкурса представили свои доклады и были премированы премиями во всех номинациях.

К чести МКВК этого периода следует отнести налаживание значительной развитой системы взаимодействия с зарубежными международными организациями. В качестве такого примера можно привести визит в 1993 г. в регион по приглашению МКВК президента Международной комиссии по ирригации и дренажу Джона Хеннесси, в результате которого был подписан протокол между МКИДом и МКВК (от имени которой его подписал Гиниятуллин Р.А.) по оказанию содействия МКИДом в совершенствовании управления водными ресурсами бассейна Аральского моря. Во исполнение этого протокола в 1994 г. состоялось специальное заседание МКИДа в Варне (Болгария), на котором была

создана Рабочая группа по бассейну Аральского моря, которая продолжает работать до сего времени. Одновременно был намечен семинар в Индии в штате Харьяна, который МКВД провел в 1995 г. под названием «Дренаж и водное управление в Индии – бассейне Аральского моря». Такая целеустремленность на перспективу была характерна для работы МКВК того периода и никто из членов МКВК никогда не спешил свернуть наши заседания ради подписания протокола.

Последующие 10 лет, к сожалению, можно считать периодом упадка и резкого уменьшения активности МКВК. С одной стороны, причиной данного явления была изменение организационной структуры водохозяйственных организаций, представляющих МКВК – все они перестали быть самостоятельными министерствами, а практически являлись или Департаментами или Главными управлениями или Агентствами в составе Министерств сельского хозяйства, Комитетов природопользования и Министерств воды и энергетики. С другой стороны, это повлекло смену всех руководителей, которые ранее возглавляли водохозяйственные министерства и ведомства. Наконец, большую роль сыграла позиция энергетических ведомств, которые, не участвуя в заседаниях МКВК, в то же время практически определяли режимы работы особо Нарынского и Вахшского каскадов.

Последние 5 лет предпринимаются попытки улучшить работу МКВК. Благодаря поддержке со стороны РЭЦЦА, а также ряда донорских организаций удалось начать работу в соответствии с принятой в 2014 г. «Программой совершенствования деятельности МКВК». Организованные при этом рабочие группы начали свои первые заседания и обсуждения. Есть надежда на оживление этой деятельности и соответствующим образом новых предметов для обсуждения на МКВК и соответственно развития определенного прогресса. К сожалению, из-за позиции Министерства иностранных дел Киргизстана наши киргизские коллеги отказались участвовать в заседаниях МКВК и одновременно не принимают участие вообще в комплексе работ по совершенствованию её деятельности. Тем не менее, мы должны искать пути сближения и достижения консенсуса независимо от географического положения – кто выше, кто ниже. Бесспорно, для этого надо в значительной степени отойти от существующей практики проведения заседаний МКВК и совершенно по-новому отнестись к своим обязанностям в региональном плане. Нам в любом случае суждено работать и делить и использовать ту воду, которую мы имеем, но более того, не всю воду мы будем иметь через 20 лет. По нашим прогнозам, которые мы представляем вам, в частности, по бассейну Амударьи, мы будем иметь в лучшем случае на 20 % меньше воды, чем мы имеем сегодня вследствие изменения климата, роста населения, развития

Афганистана и возможных его претензий на воду. Поэтому выживать мы должны совместно только на основе водосбережения и улучшения управления. С этой точки зрения мне хотелось бы пожелать нынешним членам МКВК обратиться к стилю работы на уровень членов МКВК первого периода нашей деятельности, внимательно почитать материалы МКВК этого первого периода и подумать, насколько мы отстали от своих предшественников. Но, чтобы выжить при расходах воды до 1200-1400 м³/чел/год против 2200 м³/чел/год нужно очень тщательно поработать над совершенствованием учета воды, открытостью информации, внедрением водосберегающих технологий, улучшением организационной структуры, а также выработкой финансово-экономического механизма совершенствования водного хозяйства. Сегодня никто из стран региона не может сказать – работайте так, как мы работаем и все будет о'кей! Мы должны по-настоящему заняться интегрированным управлением на межгосударственном уровне. Нам нечего уходить от учета требований отраслей. В первую очередь, мы должны пригласить за свой стол руководителей энергетических ведомств и представителей МКУР с тем, чтобы на заседаниях МКВК вырабатывались режимы попусков, которые будут устраивать не только энергетиков или не только ирригаторов, но и тех и других и третьих. Надо ввести определенные ограничения на соблюдение этих попусков и одновременно на допустимые отклонения от подачи воды в соответствии с графиками. Мне очень обидно, что мы теряем связь между собой и отделяемся формальными встречами. Я с удовольствием, так же как весь наш коллектив, работал с коллегами из Киргизстана и Таджикистана, мы с ними по-человечески дружим и сейчас. Давайте прислушаемся друг к другу, а не будем искать грязь под ногтями. Как говорят японцы – «подниматься по лестнице можно только вместе!»

МКВК: двадцать пять лет испытаний и надежд

С.Р. Ибатуллин

д.т.н., профессор,
Председатель ИК МФСА (2008-2013 гг.)

Две главные реки Центральной Азии – Амударья и Сырдарья – на протяжении тысячелетий служили источником жизни и пропитания для народов, населяющих регион. Сегодня устойчивое развитие государств Центральной Азии (ЦА) и уровень жизни более 56 миллионов человек, проживающих в бассейне, зависит от разумного и справедливого использования его водных ресурсов

До независимости для удовлетворения растущих потребностей в воде населения и отраслей экономики на базе общей гидрологической системы региона был создан единый водохозяйственный комплекс ЦА с жёстко централизованной системой управления и сложнейшей сетью гидротехнических сооружений. Было построено более 80 водохранилищ. Совокупная емкость этих водохранилищ превышает 60 км^3 , из которых 44 км^3 являются активными, включая, 17 км^3 в бассейне реки Амударьи и 27 км^3 — в бассейне реки Сырдарьи. В водохозяйственный комплекс, помимо уникальных водохранилищ и крупных плотин, входят крупнейший в мире самотечный Каракумский канал (Гарагумдарья) с расходом воды в $500 \text{ м}^3/\text{с}$ и длиной 1400 км, уникальные каскады машинных каналов, включая Каршинский каскад с расходом $350 \text{ м}^3/\text{с}$ и высотой подъема 180 м, а также крупные гидроэлектростанции, такие как Токтогульская с плотиной высотой 215 м и водохранилищем объемом $19,5 \text{ км}^3$ и Нурекская с высотой плотины 300 м и водохранилищем объемом $10,5 \text{ км}^3$.

Вся мощь этой системы была направлена на интенсификацию орошаемого земледелия, что с одной стороны способствовало социально-экономическому развитию региона, а с другой – привело к сильнейшей

деградации зависимых от воды экосистем, включая исчезновение Аральского моря.

В целях обеспечения рационального межреспубликанского распределения водных ресурсов бассейнов Сырдарьи и Амударьи и экономного их использования, Минводхоз СССР создал бассейновые управления по межреспубликанскому распределению водных ресурсов и эксплуатации водозаборных сооружений и гидроузлов (Упрводхоз «Сырдарья» и Упрводхоз «Амударья») с подчинением Минводхозу.

В дальнейшем, с учетом намечаемых темпов развития водопотребляющих отраслей в бассейнах Амударьи и Сырдарьи, были разработаны, а затем и уточнены схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов этих рек. К данной работе привлекались научные и проектные институты заинтересованных стран, что создало систему взаимодействия между специалистами водного сектора республик региона.

Распад СССР в 1991 году и образование в ЦА пяти независимых государств превратили ранее внутренние воды одной страны в трансграничные. Таким образом, к 1991 году страны региона пришли как с позитивным багажом в виде системы взаимосвязей, наличием бассейновых институтов и сложнейшей водохозяйственной инфраструктурой, так и с негативным наследием нерационального использования водных ресурсов и деградацией экосистем.

С целью сохранения стабильности в управлении водными ресурсами 12 октября 1991 года в Ташкенте было принято Заявление руководителей водохозяйственных организаций стран ЦА. В данном Заявлении говорилось о необходимости *«создания совместных организационных структур для координации»*, поскольку *«только объединение и совместная координация наших действий может способствовать эффективному решению водохозяйственных проблем региона в условиях возрастающей экологической напряженности»*.

Во исполнение этой идеи был осуществлен важнейший шаг по созданию координационного органа для обеспечения мирного управления водными ресурсами в условиях разрушающихся экономических и иных связей.

В рекордно короткие сроки (уже через 4 месяца!) – 18 февраля 1992 г. – было подписано Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников», которое создало на паритетных условиях Межгосу-

дарственную координационную водохозяйственную комиссию по проблемам регулирования, рационального использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников, включив в ее состав первых руководителей водохозяйственных организаций. Мировая история не знает аналогов такого стремительно развития событий по созданию организационных структур сотрудничества по разделяемым водным ресурсам.

Создание МКВК Центральной Азии – результат инициативы руководителей водохозяйственных ведомств стран, и мудрости и дальновидности Глав государств.

Организационную основу МКВК вначале составили два бассейновых объединения – БВО «Амударья» и БВО «Сырдарья». Позднее, решением МКВК от 5 декабря 1992 г., был создан Научно-информационный центр по водохозяйственным проблемам (НИЦ) – вначале на базе САНИИРИ, а с 1996 г. выделен в самостоятельный исполнительный орган. 10 октября 1993 г. создан Секретариат, 23 октября 1998 г. – Центральноазиатские курсы повышения квалификации работников водного хозяйства при НИЦ МКВК, 23 октября 1999 г. – Координационный метрологический центр (КМЦ).

Главы Государств ЦА своим решением от 26 марта 1993 г. в Кзыл–Орде подтвердили создание МКВК и ее полномочия, а также включили ее в состав вновь созданного Межгосударственного Совета по проблемам бассейна Аральского моря (Межгоссовет). В результате объединения Межгоссовета и Международного фонда спасения Арала (МФСА) в 1997 году, МКВК вошла в структуру МФСА. 9 апреля 1999 г. во время Ашхабадской встречи Глав государств было подписано Соглашение «О статусе МФСА и его организаций», которое закрепило за МКВК и ее исполнительными органами статус международных организаций.

Поддержка со стороны Глав государств ЦА – это проявление глубокого понимания ими ключевой роли совместного управления водными ресурсами для развития стран, благополучия народов в них проживающих и сохранения мира и стабильности в регионе. К сожалению, в последние годы некоторые руководители в правительстве Кыргызстана забыли об огромной ответственности перед народами всей Центральной Азии, приостановив свое членство в МФСА. Даже тот факт, что МФСА является единственной политической площадкой, на которой встречались Главы наших государств : ни ОДКБ, ни ШОС, ни Евразийский Союз не могут похвастаться возможностью собрать их под одним региональным зонтом.

Для меня как для председателя Исполнительного комитета МФСА (2008–2013 гг.), МКВК была, да и сейчас остается важнейшим институциональным органом в системе водных отношений между странами ЦА. Даже несмотря на ряд структурных недостатков, проявившихся в процессе многолетней работы МКВК, что вполне нормально, с учетом быстро и порой непредсказуемо менявшейся экономической и политической ситуации в странах – трансграничных партнерах в бассейне Аральского моря.

Безусловно, главным органом МКВК является ее Научно-информационный Центр (НИЦ), созданный как мозговой центр, обеспечивающий сбор, анализ и интерпретацию статистических и исследовательских данных, а также прогнозы в сфере состояния и использования водных ресурсов ЦА.

Большая заслуга в эффективной работе НИЦ МКВК принадлежит его бессменному руководителю д.т.н, профессору В.А. Духовному. Ему удалось создать высокопрофессиональный коллектив ученых, специалистов, обеспечить работу Центра по самым высоким международным стандартам. Сегодня В.А. Духовный пользуется огромным авторитетом среди специалистов в области водных ресурсов всего мира.

Мне приятно вспомнить, что в начале своей деятельности на посту Председателя Исполкома МФСА я воспользовался целым рядом советов и пожеланий Виктора Абрамовича.

А это было важно, учитывая задачи, вставшие тогда перед Исполкомом МФСА.

Главы государств Центральной Азии 28 апреля 2009 года подписали совместное Заявление, в котором они отметили позитивное значение МФСА в координации и решении принципиальных вопросов сотрудничества по преодолению последствий кризиса в бассейне Аральского моря, и заявили о содействии активизации деятельности и развитию сотрудничества с учреждениями системы ООН и другими международными организациями.

Главы государств в Заявлении также выразили готовность к дальнейшему совершенствованию организационной структуры и договорно-правовой базы МФСА с целью повышения эффективности его деятельности и более активного взаимодействия с финансовыми институтами и донорами по реализации проектов и программ, связанных с решением проблем бассейна Аральского моря.

В Заявлении подтверждено, что страны Центральной Азии заинтересованы в выработке взаимоприемлемых механизмов комплексного

использования водных ресурсов и охраны окружающей среды с учетом интересов всех стран региона.

Было также принято решение, что ИК МФСА совместно с Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссией, Межгосударственной комиссией по устойчивому развитию с привлечением национальных экспертов и доноров разработает Программу действий по оказанию помощи странам бассейна Аральского моря на период 2011-2015 годы (ПБАМ-3) по четырем направлениям, утвержденным Правлением МФСА в 2009 году.

- Комплексное использование водных ресурсов.
- Экологическое.
- Социально-экономическое.
- Совершенствование институционально-правовых механизмов.

Разработка Программы осуществлялась ИК МФСА совместно с участием Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), Межгосударственной комиссии по устойчивому развитию (МКУР), а также национальных экспертов от стран Центральной Азии.

ИК МФСА был разработан Рамочный документ, в котором отражены критерия отбора, техническое задание к разработке, а также единый формуляр проектов.

Здесь необходимо отметить появившиеся в свое время высказывания о якобы Программе, подготовленной в угоду донорам.

Но, во-первых, задача обеспечить активное участие донорского сообщества в подготовке ПБАМ-3 была поставлена перед Исполкомом Президентами стран ЦА в Совместном заявлении в мае 2009 года, что по своей юридической сути было обязательным к исполнению.

Во-вторых, хочу разочаровать злопыхателей и завистников: ПБАМ-3 полностью подготовлена на базе проектных предложений, поступивших от специалистов, ученых водников, экологов, экономистов из всех стран Центральной Азии! На первоначальном этапе их набралось более 400. Затем, в процессе комплектации проектов по идентичному содержанию, членами Исполкома их количество было доведено до 86.

После этого в работу вступили члены рабочих групп, созданных приказом Председателя Исполкома по представлению правительств стран ЦА. Каждую экспертную группу возглавляли члены Исполкома (по два на

каждом из утвержденных направлений).

Всего работало более сорока экспертов из стран учредителей МФСА, включая МКВК и МКУР.

Во всей этой работе – и в представлении проектных предложений, и в дальнейшей их комплектации самое активное участие принимал НИЦ МКВК. В итоге удалось разработать Программу – с одной стороны всеобъемлющую, а с другой – компактную, состоящую из 44 комплексных (кластерных) проектов.

На завершающем этапе были задействованы международные эксперты, представленные Всемирным банком, Германским обществом по техническому содействию, ЕЭК ООН. Их задача в основном свелась к приведению в некоторых случаях терминологии проектов к международным стандартам, а также к переводу Программы на английский язык. В итоге ПБАМ-3 была одобрена донорским сообществом и утверждена Правительствами стран ЦА.

Отдельно необходимо отметить вклад НИЦ МКВК в разработку предложений и методических основ создания региональной информационной базы по водным ресурсам ЦА. Этот проект вошел в состав ПБАМ-3. В дальнейшем, благодаря энергичным и профессиональным действиям директора НИЦ на заседании МКВК было принято решение о конкретных шагах по созданию единого информационного пространства Аральского бассейна.

И сегодня содержание проектов в ПБАМ-3 остается актуальным, а ее финансовый потенциал – нереализованным.

Сегодня МФСА, равно как и МКВК и МКУР, переживают нелегкие времена.

Конечно, выход Кыргызстана из МФСА и всех его структурных органов нанес определенный ущерб авторитету этой единственной региональной организации в Центральной Азии, но в большей мере отсутствие Кыргызской Республики в МКВК вредит ей самой, лишая возможности участвовать в обсуждении и решении самых важных проблем вододеления трансграничных вод.

В любом случае, эти непродуманные действия наших партнеров – это проверка на прочность самой идеи МФСА, и нет сомнений, что и это испытание мы пройдем достойно. Надо только помнить классическое управленческое правило: «изменяйтесь, чтобы выжить!». Современные реалии, а еще больше – будущее, диктуют необходимость внесения ряда новшеств во все структуры МФСА с тем, чтобы успешно противостоять различным вызовам. Но с твердой уверенностью можно сказать, что его

фундамент – МКВК, созданная мудрыми людьми, переживет это время и выйдет из испытаний еще более прочной, функциональной и принесет еще больше пользы народам Центральной Азии!

Время, которое невозможно забыть

А.Д. Рябцев

Генеральный директор ТОО «Проектный Институт
Казгипроводхоз»,
доктор технических наук

Только сейчас, когда есть время вспомнить и описать прожитые годы, начинаешь по-настоящему жалеть, что не оставлял записей, которые бы помогли быстро восстановить время и участников тех или иных событий.

Я всегда с удовольствием читаю воспоминания и эссе многих моих знакомых или исторических личностей. Примером могут служить замечательные воспоминания, отраженные в нескольких книгах профессора В.А. Духовного. Особенно с большим удовольствием, читал его книгу, подаренную мне в 2012 году – «Вода течет, вода зовет». Все его воспоминания настолько точно и блестяще описаны, что читаешь их на одном дыхании. Спасибо Виктору Абрамовичу, за то, что он один из всех нас – членов МКВК – сумел описать и сохранить историю наших отношений, до мелочи с большой правдивостью и откровенностью описать происходящие события тех лет. Наверное, только скупые протоколы заседаний МКВК и его яркие воспоминания оставят исторический след для наших потомков.

За 25 лет уткло много воды, многое изменилось. Печально, что потеряли Арал, остались нерешенными многие трансграничные проблемы, связанные с Сырдарьей и Амударьей. Я имею в виду те Соглашения, над которыми работали столько лет, они так и остались в проектах.

В систему Государственного комитета по водным ресурсам Республики Казахстан, в качестве заместителя Председателя, я пришел в апреле 1995 года, после завершения моих полномочий Депутата Верховного Совета Республики.

В этот период Председателем Государственного комитета был Н.К. Кипшакбаев. Долго раскачиваться не пришлось: уже в июне того же года, я был направлен на месяц в Ташкент, представителем Казахстана по водodelению на р. Сырдарье. Как потом мне объяснили, такая практика существовала в советский период времени.

Для меня это было хорошим уроком. Во-первых, за месяц я изучил весь створ р. Сырдарьи от Токтогула до Арала. Познакомился с теми, кого только знал по отчетам и информации. Это прежде всего Духовный В.А., Гиниятуллин Р.А., Костюк А., Джалалов А., Хамидов М., Эшмирзоев И. и многие другие. В последующем, они стали моими очень близкими друзьями. Почти неделю я прожил в г. Учкургане, вместе с М. Хамидовым я проехал все гидроузлы и каналы Ферганской долины. Впервые увидел прекрасное исполнение многих уникальных гидротехнических сооружений. Через месяц меня сменил мой коллега – Сарсенбеков Т.Т. Уже с 1996 года, когда Председателем Комитета по водным ресурсам был назначен Тулеген Таджибаевич, я еще больше стал участвовать в работе по сотрудничеству на трансграничных реках с коллегами из Киргизии, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана.

После небольшого перерыва (1999-2001 гг.), я вновь вернулся в Комитет по водным ресурсам, в начале заместителем Председателя, а с 2002 года – Председателем Комитета. В мае того же года мы провели в Алматы большую международную конференцию, посвященного 10-летию нашего сотрудничества. Наше Правительство и мой Министр – Есимов А.С. активно поддержали это мероприятие.

Основная тяжесть в ее организации и работе с международными институтами легла на Духовного В.А. Мне кажется, что мы успешно справились с этой задачей. По-моему, это конференция была последней, где еще царил единодушие и общие интересы. В последующие годы центробежные тенденции между нашими странами усилились. Появилась два «клуба» по интересам. В Киргизии и Таджикистане водников стали отодвигать на задний план, ставя в приоритет интересы энергетики.

Учитывая эти тенденции, мы начали искать пути компромиссов между водным и энергетическим секторами. Был изучен опыт, в том числе по водodelению, на реках Меконг, Дунай, Рио-Гранде и других. Но все они близко не подходили к нашей ситуации.

Решением МКВК была создана совместная комиссия по подготовке проекта. Соглашения о создании Водно-Энергетического Консорциума, которую возглавил Кеншимов А.К., в то время он являлся моим заместителем. К сожалению, из-за позиции Таджикской стороны, Соглашение не было принято.

Можно много вспоминать случаев, когда в сложный маловодный период мы находили пути для смягчения ситуации. Как правило, местом сбора в июле у нас было Кайраккумское водохранилище¹. У таджикских коллег был небольшой корабль, на котором мы выплывали на середину водохранилища, при 40-градусной жаре и под местный шашлычок договаривались о пропуске и подаче каждого кубометра воды. И это давало результат. Переход Киргизии и Таджикистана на энергетический режим работ своих объектов серьезно сказался на водообеспеченности поливных земель в Узбекистане и Казахстане. Усилились спекуляции по платности водопользования, покупке энергии взамен на поставки воды.

Ситуация усугублялась тем, что каждая из сторон стояла на своем и ничего не предлагала для заключения полноценного Соглашения. Именно это подтолкнуло Узбекистан к строительству небольших улавливающих водохранилищ в бассейне р.Сырдарьи, в том числе и Арнасайского, тем самым создав для Казахстана проблему по пропуску аварийных расходов, предусмотренных проектом Шардаринского водохранилища. Казахстану ничего не оставалось как построить Коксарайский контррегулятор. Я и сейчас убежден, если бы было Соглашение о Водно-Энергетическом Консорциуме было бы подписано, наши страны сохранили бы государственные средства и воду, которая теряется в этих искусственных водоемах. Нам необходимо было найти компромисс по взаимовыгодному управлению водными ресурсами, к сожалению, этого мы не достигли и сейчас.

Хочу сказать несколько слов о роли Исполкома МФСА. От этой организации очень многое зависит, с точки зрения участия Правительств в решении тех или иных задач, так как членами Правления являлись по статусу заместители Премьер-министров. И вот, когда Исполком перешел в Таджикистан, роль этого органа стала заметно снижаться. Стали практиковать участие по доверенности на заседании Правления, т. е. собирались те же члены МКВК.

В своей книге Духовный В.А. вспоминает несколько случаев, когда пытались в одностороннем порядке сменить его, или «выдавить» НИЦ МКВК из Узбекистана. Я хорошо помню эти случаи, и не могу сказать о моем разговоре с А. Джалаловым уже летом 2012 года, когда он приехал в Алматы на конференцию, после болезни, исхудавший. Он вспомнил случай, когда пригласил меня в Ташкент, чтобы уговорить выступить на МКВК в Ашхабаде против кандидатуры Духовного В.А. И вот спустя 9 лет, он признался: «Анатолий, я был неправ с Духовным В.А., меня слишком много обрабатывали, поэтому извини». Действительно, человек,

¹ Ныне водохранилище «Бахри Точик» («Таджикское море»)

который может признать ошибки – сильный человек. А. Джалалов был мудрым руководителем, душевным человеком, жаль, что слишком рано ушел от нас. Мне очень приятно, что водники Центральной Азии продолжают традиции прежних руководителей, традиции дружбы, взаимопонимания.

Стержнем, как и прежде в этой работе, является хорошая информационная база НИЦ МКВК и организаторские качества профессора Духовного В.А., который был и остается ведущим началом в этой большой работе.

Мне выпала честь совместно провести в Алматы в 2007 году очередную юбилейную Международную конференцию.

С переходом Исполкома МФСА из Таджикистана в Казахстан, заметно оживилась его работа, тем более что Исполкомом возглавил опытный водник, профессор Ибатуллин С.Р.

Он сумел создать хороший банк международных доноров, ими разработана программа конкретных действий. Но к сожалению кочевой образ Исполкома, из одного государства в другое ни к чему хорошему не приводит. Этот орган в будущем должен быть трансформирован в Исполком не по спасению «Арала», спасать уже нечего, а в орган по восстановлению и сохранению экосистемы Аральского региона. Думаю, что это обязательно произойдет.

Подводя итоги своих коротких воспоминаний, не могу не сказать и не вспомнить добрым словом тех, с кем мне пришлось общаться, решать порой самые трудные вопросы, делить трудности и вместе радоваться успехам. Это прежде всего в Кыргызстане – А. Костюк, Б. Кошматов, Ж. Бекболотов, в Таджикистане – И. Эшмирзоев, А. Назиров, С. Аслов, в Узбекистане – В.А. Духовный, Р. Гиниятуллин, А. Джалалов, М. Хамидов, В. Соколов, в Туркменистане – Т. Алтыев. Можно продолжать этот список, но я назвал тех, с кем мне чаще всего приходилось общаться.

Хочу в заключение пожелать новому составу МКВК успешной совместной работы, продолжать дело тех, кто стоял у истоков создания этого рабочего органа, чтобы он продолжал работать на благо всех народов Центральной Азии!

Редакционная коллегия:

Духовный В.А.

Зиганшина Д.Р.

Маматов С.А.

Беглов Ф.Ф.

Научно-информационный центр МКВК

Республика Узбекистан,

100 000, г. Ташкент, ул. Асака, 3

Верстка и дизайн

Беглов И.Ф